

СЕРЫЙ ЛЕС

РИГУА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Черный Белый

Ри Гува
Серый лес

«Автор»

2019

Гува Р.

Серый лес / Р. Гува — «Автор», 2019 — (Черный Белый)

ISBN 978-5-532-99598-7

Продолжение книги «Черный Белый». Надежды на спасение нет. Все, что осталось, это тягучая боль, пустота и жажда мести. Как пережить потерю близкого человека?! Как выжить, если бежать некуда?! Рано или поздно, они найдут меня. ОН найдет. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-99598-7

© Гува Р., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Ри Гува Серый лес

Глава 1

– Тебе не обязательно мыться прямо сейчас! – стону я.

– Я должен быть чист и свеж! – торжественно заявляет Дэйтон.

Мы только вышли из кухни и должны отправиться в гости к нашей подруге Мие, но моему брату приспичило в душ.

– Дэйтон, ты и так в порядке! Пойдем!

– Пять минут, Лекс! – кричит он, поднимаясь по лестнице.

– Нет, Дэй, это полчаса минимум!

– Я уже почти помылся, детка!

– Дэйтон Ройс! Быстро спускайся обратно, или я тебя собственноручно выволоку из дома! – кричу я, поднимаясь за ним по ступенькам.

– Ладно – ладно! Достала! – фыркает брат и спускается мне навстречу.

С недовольным лицом Дэйтон идет мимо меня и, сняв пиджак с вешалки, выходит на улицу. Я слеую за ним с облегчением, будто мы только что избежали чего-то страшного.

Запираем дверь и идем мимо машины, решая, что можно и пешком прогуляться.

Навстречу идет Ронни.

– Привет, чувак! – здоровается Дэйтон и пожимает ему руку.

– Привет! – отвечает он. – Куда идете?

– Развеемся. А ты куда?

– Вообще, я к вам шел, но это не срочно. – говорит Ронни, выглядя слегка разочарованным. – Зайду в другой раз.

Мы прощаемся и идем дальше.

– И зачем он к нам? – удивляюсь я, когда мы отходим на приличное расстояние.

– Да черт его пойми! – улыбается Дэйтон и закидывает руку мне на плечо.

* * *

Сон.

Это был еще один чертов сон. Еще один сценарий, где Дэйтон был жив.

Я уже не удивлялась, просыпаясь в слезах и приступах удушья. Это стало нормой.

Прошло две недели. Две недели – это небольшой промежуток времени, но для меня это целая другая жизнь.

Все поделилось на «до» и «после».

До – я была полноценным членом семьи Ройс. У меня был брат Дэйтон, мама и папа, которого давно не было в живых, но, тем не менее, у меня оставалось право вспоминать о Майкле Ройсе, как об отце.

После – я стала просто Лексой. Без семьи. Без брата, без отца, и даже без мамы, которая была жива-здоровая, насколько мне известно.

Две недели я провела здесь – в этой кровати в этой комнате на втором этаже лесного домика. Это была бывшая комната Дэйтона. Было смертельно больно находиться здесь, спать в постели брата, но, когда Джейс Уайт предложил перейти в другую, я отказалась. Мне хотелось быть здесь. Так я чувствовала его близко... не мертвым.

Когда мы с семьей пришли сюда после побега из Сферы, на кроватях были только матрасы – Джейс и его команда не утруждали себя спальными принадлежностями.

Два первых дня я так и лежала на матрасе. На третий стрелок Рич привез мне одеяло, подушку, сменную одежду и один комплект постельного белья – светло-розового. Он также прихватил всякие необходимые на его взгляд вещи: зубную щетку, кружку, расческу и даже несколько женских гигиенических штучек для «тех самых дней». Я бы рассмеялась... в прошлой жизни.

Парни также достали медикаменты и обрабатывали мою рану на ладони, и вскоре она перестала гноиться и начала заживать.

Все, что я делала две недели, это лежала и плакала.

Я отказывалась пить – Джейс заставил. Я отказывалась есть – Джейс, опять таки, заставил. Единственное, что он не заставлял делать, это вставать и говорить. Сутками я лежала на боку и смотрела либо в стену, либо в заколоченное окно.

Сначала они с Ричем часто приходили ко мне, и даже иногда вдвоем сидели в моей комнате, разговаривая между собой. Я понимала, что они пытались сделать – вовлечь меня в беседу и разговаривать с ними, или хотя бы слушать, но я не вникала ни в одно слово.

Потом они сдались и стали подниматься исключительно, чтобы принести воду и еду.

Иногда Джейс спрашивал, как я себя чувствую, а Рич убеждал, что все наладиться. Только, что должно было наладиться, я не понимала.

Может, Дэйтон воскреснет из мертвых, или семья Ройс снова станет мне родной?

Может, Президент передумает убивать меня?

Или может еще один человек отзовет своих ищеек, которые уже две недели безостановочно рыщут в поисках меня.

Не понимала я, что из этого должно было наладиться...

Не будь я здесь, то уже была бы мертва. Точнее, я бы уже была с братом.

Ричу я, конечно, ничего не отвечала. Я вообще ничего не говорила все это время. Я бы и не смогла, если бы очень захотела – у меня все еще не было голоса. Голосовые связки уже не горели, но голос не возвращался. Да, я и не особо стремилась к этому.

Джейс притащил из общины какие-то лекарства, которые якобы должны были помочь мне восстановить голос, но я отказалась их принимать. Не видела смысла разговаривать. О чем? С кем?

Правда, потом Уайт принес виски, посчитав, что я могу согласиться лечить связки таким образом, и оказался прав. Этот напиток, хоть и ассоциировался с тем, кого я даже вспоминать не хотела, все же ненадолго отвлекал меня. Но даже виски не мог меня избавить от снов...

Каждую ночь я видела разные способы сохранить Дэйтону жизнь.

Если бы мы вышли раньше, или если бы я убедила его не ходить в душ, то мы бы покинули дом до того, как пришел Рон.

Если бы я уговорила брата остаться в доме мамы, я бы вышла к Блэку одна.

Если бы он поверил маме настолько, что перестал считать меня сестрой, то не стал бы меня защищать, и также остался бы в этом мире.

Если бы... Если бы... Таких «если бы» были сотни.

Иногда мне снилось, что Норин с Дэйтоном не согласились бежать со мной из Сферы.

Один раз мне даже приснились мои родители, которые решили оставить младенца – меня – около тел моих биологических родителей, вместо того, чтобы забрать и удочерить. Кажется, когда я проснулась после этого, у меня вырвали кусок сердца, но я бы согласилась и на такой исход событий, если бы только Дэйтон остался жив.

Две недели снов, где Дэйтон жив.

Две недели реальности, где его нет.

Джейс с парнями делали вид, что активно ищут меня в лесах – я слышала, как по вечерам он докладывал диспетчеру, что сектор такой-то осмотрен, и все чисто. Никто из его людей почему-то не возражал.

Я не совсем понимала, почему он меня защищает и укрывает от Гроджтауна, но уверена, он бы не ответил, если бы мой голос внезапно вернулся, и я смогла спросить.

И одну в доме они меня теперь не оставляли...

Спустя неделю пребывания, им нужно было вернуться в Гроджтаун на распределение припасов и секторов для поиска меня, а я осталась на два дня одна в лесном домике. Когда они вернулись, Джейс буквально орал на меня за то, что за это время я не ела, и ни разу не спустилась вниз. А Рич вообще перепугался, что я покончила с собой.

– Еще раз ты откажешься есть, я сам пристрелю тебя! – рявкнул Джейс, унося из комнаты испорченные контейнеры, которые он оставлял перед уходом.

Я даже задумалась об этом, пока Рич не пришел со свежей порцией еды и словами: «Джейс пошутил, он тебя не пристрелит.»

Пришлось есть.

Еда теперь не имела вкуса.

Как и день.

И жизнь.

Весь этот хренов мир не имел вкуса.

Да, и парни перестали выходить все вместе: один из них всегда оставался в доме со мной.

Если это был Бун, то он заходил в комнату только два раза, чтобы проверить меня и принести еду.

Гай заходил четыре раза, как по часам. Иногда он молча сидел у кровати с книгой.

Рич почти все время сидел со мной в комнате, когда наступало его дежурство. Пару раз он даже засыпал на соседней половине кровати. Стрелок был одним из самых опасных охотников, но при виде его спящего лица я даже впервые за все это время улыбнулась... ну, как улыбнулась?! Губы непроизвольно растянулись, когда Рич стал морщить нос во сне.

Непривычное ощущение – улыбаться. Я разучилась это делать, и вряд ли когда-то научусь заново.

Джейс, как командир, не мог не участвовать в поисках, поэтому он ни разу не оставался сам, зато каждый вечер проводил со мной, разговаривая, шутя или ругаясь. Он приходил после общего ужина и уходил, когда я уже засыпала.

Так прошли две недели.

По моим расчетам, в какой-то день из этого времени, был мой день рождения. Я никому об этом не сообщила. Какой смысл? С днем рождения, Лекса! Теперь тебе двадцать три, и ты – ходячий призрак.

Рука почти зажила, порез затянулся, но шрам от него останется навечно и будет напоминать мне о самом страшном дне в моей жизни.

Погода стала такой теплой, что это ощущалось через заколоченное окно. Когда я вдыхала этот запах тепла, мне становилось лучше, но я сразу обрывала себя. Не знаю, как я могла позволить чувствовать себя хорошо, если Дэйтона нет?!

Как можно перестать скорбеть по собственному счастью?!

Я решила, что больше ни за что не буду так халатно радоваться жизни.

Еще и это бесячее солнце продолжало вставать. Оно больше не имело права на это, и я его ненавидела.

Я считала, что мир теперь должен погрузиться в вечный мрак, чтобы больше никто не обнадеживался лживыми мечтами о прекрасной жизни и планами на будущее.

Я ненавидела ЕГО.

Я ненавидела ЕГО намного сильнее, чем Президента Сферы.

И только эта ненависть заставила меня встать с кровати спустя две недели после гибели Дэйтона и выйти из комнаты, откуда я практически не выходила за это время.

Когда я спустилась вниз и вошла в большую комнату, Рич уронил кружку, а Бун поперхнулся. Джейс смотрел на меня круглыми глазами, а Гай даже прищурился, будто сомневался, что это я и есть.

– Можно к вам? – хриплым шепотом медленно спросила я. Голос еще не вернулся, но я хотя бы могла произносить короткие фразы.

– Конечно. – мягко ответил Уайт, и рукой указал на диван.

Рич пересел на пол, на котором уже сидел Бун. Гай подвинулся, а Джейс сидел в своем кресле напротив.

Мы не сказали друг другу ни слова в этот вечер. Я думаю, они боялись испугнуть меня, дабы я снова не замуровалась в своей спальне, а мне просто было крайне тяжело говорить.

Во-первых, я не знала что сказать, а во-вторых, горло все еще саднило при попытках речи. Да, если честно, я отвыкла говорить за две недели.

Когда я вернулась в комнату, Джейс пришел следом.

– Я рад, что ты приходишь в себя! – сказал он, сев на край кровати.

Мне хотелось ему ответить: «Это только, чтобы убить ЕГО», но зачем ему об этом знать?! Поэтому я ничего не сказала, а просто уставилась себе на ноги.

– Я знаю, что ты чувствуешь, Лекса! – продолжил Джейс. – Когда мой брат Уилл умер, я думал, что скорблю по нему живому, но это было не совсем так.

Я посмотрела на него.

– Думаю, что тебя душит жалость... Жалость к себе, потому что ты потеряла опору в Дэйтоне. Теперь, тебе кажется, что ты одна, но это не так. Ты не одинока, Лекс! И ты должна отпустить Дэйтона.

Как только я услышала имя брата, желудок скрутило, и я еле удержала еду внутри.

Мои вечные спутники – слезы – навернулись на глаза от одного его имени.

Джейс больше ничего не добавил, лишь пожелал мне спокойной ночи и поцеловал в щеку.

То, что он сказал – это больно, хоть и правда отчасти. Но хотя бы во снах я снова была с братом. Во снах я с ним навсегда.

Долго думая о словах Джейса, я все же уснула и погрузилась в мир, где Дэйтон – живой и здоровый – улыбается мне и рассказывает истории.

Я хотела спросить у него во сне, хочет ли он, чтобы я отпустила его?! Но, побоявшись услышать утвердительный ответ, я не спросила. Просто болтала с братом на бессмысленные темы.

Так мне было спокойно.

* * *

Странный гул.

Будто во сне что-то пронеслось надо мной и исчезло вдали.

Никогда не слышала такой звук.

Небо раскололось?

Я еще дремала под этот звук, когда послышались быстрые шаги по лестнице... Кто-то бежал в мою комнату.

– Вставай, Лекс! – прогремел голос Рича, который никогда и громко-то не разговаривал, не то чтобы кричал.

На улице только светало, а он зачем-то будил меня.

Ненормальный стрелок.

Да, я уже две недели разговаривала и постоянно выходила из домика. Собирала дичь, ягоды и все, что попадалось съедобного, но все же, не привыкла, чтобы кто-то врывается в мою комнату с воплями.

– Что такое? – спросила я, протирая глаза.

– Над нами только что пролетел вертолет! – быстро сказал Рич, а я вспомнила гул из своего сна. – Нам надо уходить. Вопрос времени, когда сюда нагрянут отряды. Теперь Гродж или Сфера узнали, где ты, или где можешь быть.

Я вскочила, как ошпаренная.

– Джейс? – спросила я, ведь Джейс, Гай и Бун ушли на задание два дня назад.

– Он в курсе. Ему нельзя показывать какую-либо тревогу, поэтому он вернется сюда вечером, как ни в чем не бывало.

Я быстро натянула вещи. Схватила свой единственный нож, и помчалась вниз.

Вот и кончились мои дни в лесном домике. Снова. Снова я убегала отсюда не по своей воле.

Рич побежал на кухню, и стал собирать контейнеры с едой в рюкзак. Бутылки с водой – туда же.

И только тут до меня дошло, что он сказал...

– Нам? Ты сказал, нам надо уходить?

– Да.

– Но при чем тут ты? – я схватила его за руку, потому что он не слышал меня, закидывая все необходимое в сумку.

– Я тебя не оставляю.

Я замерла.

Он не заметил, но я просто встала и почти не дышала.

Миллионы образов проносились у меня перед глазами... Живой Дэйтон. Мертвый Дэйтон. Его грязные ботинки, лежащие на лужайке. Мама, убивающаяся в горе и скорби. Кровавое отверстие в голове моего брата. И ОН с пистолетом Файв-севером.

Если Рич пойдет со мной, его ждет судьба Дэйтона. Именно это произойдет с любимым, кто решит защищать меня или просто сопровождать.

А еще я знала, что никакие мои слова не смогут переубедить Рича, ведь он, черт возьми, был такой же упрямый, как и Джейс.

И убежать я от него не смогу, даже если выдастся небольшая фора. Он выследит меня и, все равно, направится со мной.

Что же делать? Обречь его на верную гибель или...

Пока он стоял спиной ко мне и что-то упаковывал, я схватила его автомат со стола, перевернула рукоятку вверх и со всей силы ударила Рича по затылку.

Он рухнул на пол с таким грохотом, что я сама до ужаса перепугалась, не сломал ли он себе что-то по пути.

– Прости, Рич... – прошептала я, забирая все, что он успел собрать. – Надеюсь, ты ничего не сломал. – добавила я и погладила его по голове.

Стрелок будто спал. На полу.

Подумав, что Рич не обидится, я забрала еще его пистолет и пару обойм. У него, в любом случае, еще есть автомат и снайперская винтовка. Он не будет против, я знала.

Выскочив за дверь и спрыгнув с последних ступенек, я на секунду оглянулась на лесной домик.

Может, я когда-нибудь смогу вернуться сюда...

Смахнув непрошенные и совершенно неуместные слезы, я помчалась в лес – в противоположную от дороги сторону.

Вглубь чащи с этой стороны я заходила лишь на полтора километра, а что было дальше – не знала. Джейс говорил, что там заброшенные фермы, заводы какие-то и еще маленькие города, в которых все разграбили до основания.

Пробежав, наверно, минут двадцать, я была потрясена, что еще не утратила свою спец подготовку, но все же решила идти пешком. Я старалась задевать, как можно, меньше веток и делать широкие шаги, чтобы меня было нелегко выследить, хотя, уверена, Рич или Джейс выследили бы меня в три счета.

Да, и я понятия не имела, что мне теперь делать.

Обитать в лесном домике со всеми своими мыслями о мести было легко, но что делать теперь – в реальности и вдалеке от безопасного домика с четырьмя телохранителями – я не знала.

Сейчас главное, это уйти как можно дальше.

Спустя час моих скитаний, я наткнулась на заброшенную ферму.

Пока что мне не попалось ни одной души – ни живой, ни мертвой.

Решив, что отдых не помешает, я забралась на второй этаж сарая и обосновалась рядом с единственным окном.

Лестницу я подняла за собой, так что, если кто-то захочет проверить наверху, ему придется лезть по стене.

В детстве папа... Майкл рассказывал, что на таких фермах жили люди, которые сами выращивали себе еду и содержали домашний скот.

Сейчас, глядя из окна на заросшее поле со сломанным забором, сложно представить, что когда-то были курицы, гуси, козы, овцы и, возможно даже, коровы с лошадьми. Эти животные всегда меня завораживали. Папа даже катался на лошади, когда был подростком.

Пока я два часа сидела наверху сарая, дважды пролетал этот вертолет.

Стоял такой грохот, что я зажимала уши.

Опустошив один контейнер, я решила, что надо двигаться дальше. Скорее всего, сюда кто-нибудь нагрянет в ближайшем будущем.

Чей это был вертолет? Сферы или Гроджтауна? Кто бы не поскупился на целый вертолет? Президент или ОН?

Выбравшись из сарая, я побежала к кромке леса, чтобы не быть на виду.

Кроме всех мыслей о выживании, меня терзала еще кое-что...

Действительно ли стоит бежать? Я же так хотела умереть всего пару недель назад, когда буквально влилась в кровать в лесном домике.

А потом я хотела отомстить ЕМУ, и зачем же я теперь от НЕГО убегаю? Не легче дать им себя поймать и попытаться убить ЕГО? Шансов практически нет, но все же...

Пока я еще точно не решила, чего хочу, продолжала просто идти по опушке леса.

Не знаю, сколько времени я шла вдоль полей, разбросанных ферм, каких-то заводов, старых автозаправок...

Входить вглубь леса я не стала, так как легко могла заблудиться. Я, конечно, прошла все инструктажи и военную подготовку по ориентированию и выживанию в лесу, но не давала себе лишней надежды на то, что смогу хоть чем-то воспользоваться.

В итоге, я вошла в небольшой фермерский город, где со всех сторон было много домиков, сараев и заборов. Я смогу остаться в одном из них.

Увидев дом с полностью заколоченными окнами и закрытой дверью, я подумала, что тут, если что, меня будут искать в первую очередь. Именно в таких относительно безопасных домах.

Поэтому я выбрала дом со сгнившим проемом без двери, разбитыми окнами и без забора. Если меня будет искать целая армия, то это не поможет, но если это будет небольшой отряд, то может и не найдут.

Осмотрев весь дом и не найдя ни одного мутанта, я устроилась на втором этаже в комнате – единственной, где сохранилась дверь. Я ее прикрыла и села сбоку от окна, чтобы услышать, если кто-то будет проходить рядом.

Но никто не прошел.

Я уже было начала думать, что меня не ищут вообще, а вертолет пролетел просто по каким-то делам, не касающимся меня.

И куда мне вообще направляться?

Единственная идея, возникшая у меня еще неделю назад, была – отправиться в город Фрилленгтон.

Насколько я знала, там было безопасно и спокойно. Не было работоторговли и безопасников. Не было Президента. Не было ЕГО. И это самая дальняя община из всех. Вряд ли кто-то подумает, что я могла дойти до нее одна и пешком.

Одна... Я теперь навсегда одна...

Теоретически я понимала, где примерно нахожусь, поэтому, в какую сторону идти до Фрилленгтона, я тоже представляла.

Это выход, Лекса. Там я смогу затаиться на время, а потом решу, что делать дальше.

Пришла ночь.

Никто не появлялся вблизи меня, и я решила поспать.

Прикрыв вплотную дверь, я легла и облокотилась на нее спиной. Замка у двери не было, поэтому это был единственный способ узнать, если кто-то попробует войти в комнату.

Пистолет Рича я взяла в руку, а нож положила рядом, просто на всякий случай.

Странно, как это могло быть, но я сразу же уснула и проспала, как младенец, до следующего обеда.

Никто так и не появился.

Я закончила еще один контейнер и бутылку воды.

Еды осталось всего ничего. Потом придется туго, но я хотя бы знала, что можно собрать в лесу съедобного.

И я направилась дальше.

Если эти фермы лежали на протяжении всей дороги до Фрилленгтона, то мне не пришлось бы заходить в лес.

Но я не тешила себя надеждами зря, поэтому по пути вспоминала все лесные ориентиры и основы выживания.

Еще бы не хотелось оставить свои следы, а в лесу без этого никак.

* * *

Опять наступил вечер.

Я прошла весь день.

Снова забравшись в полуразрушенный сарай со вторым этажом, я съела еще один контейнер.

Скоро мне уже нечего будет есть, но я подумаю над этой проблемой завтра.

И снова, к моему удивлению, я вырубилась и проспала до следующего утра.

Часы слились в сплошную дорогу. Ни единой души, ни живой ни мертвой, не попало на пути.

Лишь угнетающая тревога была моим верным спутником.

Пока я шла, кончилась еще одна бутылка воды.

Я была потная и грязная от всех моих ночлегов на полу.

И, кажется, у меня обгорело лицо.

Был уже конец июня, и солнце начинало припекать. Оно бесило меня, это солнце. Пусть светит в другом месте. Там где Дэй жив.

Фермерские поселения кончились, и я уперлась в длинное поле с высокой кукурузой.

Это было зеленое море еще неспелой дикой кукурузы, которая была выше меня на двадцать сантиметров.

Опасно. Это очень опасно – идти через это поле. Я буду двигаться практически вслепую, не говоря уже о том, что буду шуршать листьями на всю округу.

Я посмотрела влево и вправо.

С обеих сторон не было видно ни конца, ни края этого кукурузного океана.

Делать нечего. Придется идти насквозь.

Я не увидела, где кончается поле, даже когда подпрыгнула. Наверно так же выглядел настоящий океан, только он был синий и мокрый.

Для начала я оторвала несколько початков и сунула в сумку. Даже неспелая еда лучше, чем вообще никакой.

– Ну, давай, Лекса, – сказала я себе. – Ты же ничего не боишься?!

И я ступила внутрь этого гигантского куста, раздвинув стебли руками.

Я старалась двигаться как можно аккуратней, чтобы не создавать лишнего шороха. Его и так было слишком много для этой тишины.

Когда над полем пролетала птица, я сразу же замирала. Как и мое сердце.

Любой звук, отличный от моих движений, вызывал ужас. Но каждый раз, это была всего лишь птица, чуть ближе или чуть дальше.

Как же мне не хватало Дэйтона...

Я пробиралась сквозь бесконечные стебли уже минут двадцать, и мне постоянно казалось, что вокруг меня все шевелится... Что кто-то идет за мной, следит за мной, охотится на меня... Даже не знаю, кто лучше: человек или мутант.

Если бы мне год назад в Сфере сказали о том, где я сейчас буду и в каком положении, я бы повертела у виска. Такого быть не могло. Но вот она я тут, в диком поле с пистолетом. Одна. На грани истерики.

Шорох...

Он действительно был? Или мне показалось?

Может, это зверек? Зверьки ведь не все вымерли?

Целых полминуты я простояла без дыхания, абсолютно неподвижно.

Я прислушивалась.

Тихо.

Значит, показалось.

Я раздвинула следующие кусты и схватила за пистолет.

На земле между стеблей лежал труп.

Он был почти полностью обглодан, но не воскрес. Видимо, у него была сломана шея или поврежден головной мозг.

Меня ужаснула не сама картина, а время... Его съели не очень давно, иначе тут лежал бы скелет, а не остатки человеческого тела.

Труп – самое большое – неделя. И вонь соответствующая. Стоит ли описывать, как разило от этого места, учитывая июньскую жару?

Зажав рот и нос рукой, я глянула, нет ли у него рядом какого-нибудь оружия, но на глаза ничего не попало. Осматривать его я не буду. Кто знает, какая на нем зараза...

Я снова пробиралась через стебли.

Вроде тихо.

Если труп – неделя, то возможно, то, что его съело, уже далеко. Но также возможно, что где-то здесь у этого чего-то логово. Лишь бы не наткнуться прямо на него.

Подпрыгнув, я попыталась глянуть, сколько еще осталось до конца поля, но увидела лишь верхушки кукурузы.

Дэйтон бы увидел, он выше. Был.

Я шла дальше, все также тщетно стараясь не издавать звуков, но эти все кусты будто звенели вокруг.

Справа раздался шелест.

Я остановилась замертво и подняла пистолет.

Шорох кустов нарастал. И нарастал.

Там что-то двигалось прямо на меня.

Дерьмо.

Я присела, наводя пистолет в сторону звуков.

Ближайшая кукуруза резко зашевелилась, и из нее вылетел какой-то грызун. Прямо на меня.

Слава богу, я не успела спустить курок и создать еще больше грохота.

Плюхнувшись на задницу, я лишь заметила, как зверек проткнулся мимо и унесся дальше, создавая такой же шелест кукурузы.

Я встала, шепотом высказала грызуну все ругательства, которые знала, и пошла дальше.

И сразу остановилась.

Зверек больше не бежал.

Его кто-то поймал... и ел.

Это было так хорошо слышно, что не было сомнений, что грызуна схватили – в лучшем случае – в десяти метрах от меня. В худшем – в пяти.

Чавкающие и разрывающие плоть звуки оглушали меня, как молот.

Кровь застыла в жилах.

В такой обстановке я вообще не боец. Я примерно как грызун, только побольше.

Если я останусь неподвижной, мутант уйдет? Навряд ли.

Если я пойду дальше? Он догонит меня за секунду.

Сомневаюсь, что он наелся с маленького грызуна.

Оставался только один вариант.

Я выстрелила в сторону звуков чавканья и побежала в противоположную, надеясь, что не потеряла прежнего направления.

За мной гнались.

Я это слышала.

А потом звуков прибавилось.

За мной гнались, как минимум, с трех сторон.

Это конец.

Ветки хлестали меня по лицу, а руки уже были в крови от стеблей, которые я пыталась раздвигать с бешеной скоростью.

Ужас сковывал меня несмотря на то, что я сопротивлялась ему.

Даже на парковке в Харперсе мне не было так страшно.

Жуткие звуки надвигающегося преследования отдавались вместе с ядерными ударами моего сердца, что аж в ушах стучало.

И когда я уже была уверена, что лучше остановиться и застрелиться, я вылетела из кукурузы на опушку леса.

Упала, прокатилась кубарем и, резко развернувшись на спину, выстрелила в тварь, которая летела на меня, словно летучая мышь, растопырив свои когтистые лапы.

Раз.

Второй вылетел следом, и тоже получил пулю в голову, обрызгав меня кровью.

Два.

Дальше все замерло, но в кукурузе был точно еще один. Просто он понял, что произошло с его сородичами, и остановился.

Эти твари умные. Умнее большинства людей.

Я судорожно переводила ствол пистолета в разные стороны, а ногами отталкивалась от земли, уползая подальше от края кукурузного поля.

Одновременно с этим я пыталась успокоиться и притормозить сердечный ритм, который буквально долбил мне в уши.

Но беда не приходит одна, так ведь?!

Вдали слышались голоса.

Они кричали: «Там, в той стороне стреляли».

И следом лай собак и топот множества ног.

Черт. Черт. Черт.

Вскочив на ноги, я помчалась через лес, пытаюсь на ходу перезарядить пистолет на полную обойму.

Охотники приближались со всех сторон.

Собаки лаяли громче.

Голоса теперь кричали: «Это она! Ловите ее!».

Значит, они были так близко, что видели меня.

Я боялась обернуться и посмотреть, сколько их, чтобы не споткнуться. Просто неслась вперед, стараясь затеряться среди деревьев.

Я так разогналась, что еле затормозила, когда лес кончился, и мне открылся огромный каменный обрыв.

Справа текла бурная река, которая дымящимся водопадом устремлялась вниз на двести метров.

Я практически слетела с обрыва, но вовремя затормозила и упала.

Подползла к краю обрыва.

Внизу ничего не было видно: пена и брызги все закрывали. Я даже не понимала, камни там или глубокая вода.

Прыгать не вариант.

Нужно бежать дальше.

Но когда я двинулась обратно к лесу, из него показались люди.

И не просто люди... Я их всех уже знала.

Первым, кого я увидела, был Трой.

Следом за ним стояли ЕГО головорезы с винтовками, автоматами, собаками и победной улыбкой.

Меня поймали.

Я нацелила свой пистолет на Троя.

Раз уж я все равно уже мертва, почему бы не умереть красиво.

Но он не сделал того, что я ожидала...

Трой аккуратно поднял свой пистолет дулом вверх, показывая, что не собирается стрелять в меня.

– Привет, киса! – сказал он без единой тени усмешки.

– Привет, Трой!

– Давай без глупостей. Нас тут больше сорока человек, ты не сможешь убить всех.

– Я попробую. – ответила я, сжав крепче рукоять.

– Лекса! Не дури. Ты просто поедешь с нами.

– В ЕГО гребанный стеклянный небоскроб? – заорала я. – Ты что, думаешь, я поеду туда по своей воле???

– У тебя нет выбора... – сказал он... мягко.

Такого Троя я ни разу не видела.

Он не смотрел на меня с похотью, злостью или с насмешкой.

Если бы я не знала его и всей ситуации, я бы подумала, что он за меня беспокоится. Но это невозможно.

– Что ОН собирается делать со мной? Мучить? Держать на привязи? Убить? Если убить, давай покончим с этим здесь и сейчас. – сказала я и опустила пистолет в землю. – Отдай приказ!

Я ожидала, что сейчас все охотники поднимут оружие и расстреляют меня. Мое тело упадет с утеса прямо в пену, а водопад раздробит то, что от меня останется.

Но никто не шелохнулся.

Трой ничего не сказал.

– Чего ты ждешь? Или без ЕГО приказа и убить меня не можешь?

– Лекса...

– Я сказала! Я не поеду! Если это все, то скатертью дорога.

– А я сказал, у тебя нет выбора! – Трой начинал злиться.

Я посмотрела в его небесно-голубые глаза и ухмыльнулась, вспомнив один из наших разговоров с НИМ.

– Выбор есть всегда. Так ОН говорил. – сквозь зубы выговорила я, уже зная, что буду делать.

– Детка, послушай...

Но я уже не слушала...

Я бежала к краю обрыва.

– Лекса, не вздумай! – послышалось мне в спину.

Я ожидала, что пули вонзятся в меня сзади, но летели лишь крики и шаги. Кажется, кто-то бежал за мной.

Край обрыва приближался.

Дэй, я иду. Мы с тобой до конца этого времени... помнишь?

Я закрыла глаза прежде, чем прыгнула.

Земля ушла из под ног.

Я летела. Как самая свободная птица.

Шум водопада заглушил все вокруг, даже мои мысли.

Перед гибелью я подумала, что это настоящее облегчение.

Это хорошая смерть. Красивая.

И спокойная.

Глава 2

– Майкл, что случилось? – спросила испуганная мама, когда отец ворвался домой с глазами, полными ужаса.

– Я кое-что сделал. И это не сойдет мне с рук.

– Что случилось?

– Гаварданер... он... я его... он сказал... – ничего связного папа так и не смог выдать, когда топот ног заполнил коридор, и в нашу дверь стали долбиться безопасники.

Дэйтона дома не было, а я сидела на своем матрасе в ужасе.

– Майкл! Что... – начала мама, но он не слушал.

Папа подбежал ко мне, прижал к себе и прошептал в ухо:

– Никогда ничего не бойся, моя девочка! Знай, ты очень сильная, и я горжусь тем, что я твой отец!

Дверь уже была готова разломаться на щепки от ударов безопасников, а я сидела, обессиленная, и плакала, пытаясь спрятать папу в своих руках. Чтоб его не тронули, чтоб никуда не увезли.

– И запомни вот еще что, – сказал напоследок Майкл – Когда тебе станет действительно тяжело, и встанет выбор между жизнью и смертью... Выбирай жизнь, Алексия! Всегда выбирай жизнь! И борись!

Когда безопасники выломали дверь, начался кошмар.

Папе заломали руки, кинули лицом в пол, хотя он даже не сопротивлялся.

Мама кинулась на ближайшего военного, но тот отшвырнул ее, как тряпку.

Я оцепенела и прокусила губу до крови.

Когда папу выволокли из комнаты, мама билась в рыданиях, а я не могла понять, почему из всего, что можно было сказать в последнюю нашу встречу, отец сказал именно это?

* * *

Треск огня.

Мне снился треск от костра.

Палки и щепки всегда так горят, с таким хрустом, будто крыса грызет что-то твердое.

Приоткрыв глаза, насколько возможно, я ощутила мутный переливающийся свет. Потом я почувствовала тепло и дикую жажду.

Значит, огонь мне не приснился.

Губы были настолько сухие, что даже больно было провести по ним языком.

А еще все тело нещадно болело, и, кажется, одежда была вся мокрая.

Где я? Что вообще произошло?

Воспоминания нахлынули на меня. Дэйтон мертв. Я сбежала. Джейс. Лесной домик. Трой. Обрыв. Водопад. Сильный удар о воду. Потом об камни. Смерть.

Только я не мертва... не уверена, по крайней мере, что мертва.

Кто развел костер?

Ответ пришел моментально: Трой и его охотники выловили меня из реки каким-то образом и теперь везут в Гроджтаун.

Я открыла глаза. Пока они привыкали к непонятной обстановке, я привстала на локтях. Бок обожгло адской болью, и я со стоном упала на него.

Кто-то коснулся меня. Не грубо и не мягко.

Теплые руки перевернули меня на спину, и я увидела лицо.

На меня смотрел парень. Незнакомый.

Не обращая внимания на жгучую боль, я откатилась от него и села у стены, чтобы защищаться.

Где мой пистолет??? Его нет.

Значит, буду защищаться ногами!

Незнакомец не двинулся с места. Он так и сидел на корточках около костра.

Молодой брюнет смотрел на меня без каких-либо эмоций. Худой, в черной футболке и темно-зеленых военных брюках. Какие-то черные повязки на руках. Татуировок на нем было больше, чем на Джейсе: полностью все руки и половина шеи. Это то, что было видно из-под одежды. Черты лица были очень резкими, точеными, а глаза... они были непонятного цвета. Вроде голубые, или когда-то были голубыми... сейчас они какие-то темно-синие и мутные.

Если бы я не ожидала, что он набросится на меня в любую секунду, я бы сказала, что он был очень красивым... Завораживающим. Какая-то экзотическая внешность.

– Ты кто такой? – спросила я, пялясь на него.

Он по-львиному наклонил голову, будто изучал свою жертву перед обедом.

Затем он медленно встал и завел руку за спину.

Я вздрогнула и начала учащенно дышать.

Убьет меня прямо сейчас?

Вместо всех вариантов оружия, которое он мог достать из-за пояса, в руке парня оказалась бутылка воды.

Он очень осторожно сделал шаг ко мне и протянул воду на вытянутой руке.

Быстро схватив бутылку, я еле справилась с крышкой и начала судорожно пить.

Бок кололо от каждого движения.

Я не сводила глаз с незнакомца.

Осушив всю бутылку, я снова напряглась и спросила:

– Кто ты?

Парень пристально следил за мной.

Молча, он поднял обе руки ладонями ко мне. Он что, успокаивает меня? Или что?

– Что ты пытаешься сделать? – мой голос дрогнул от страха. – Ты из Гроджтауна?

Он покачал головой: «Нет».

О Боже!

– Ты из Сферы? – я ненавидела себя, но слезы отчаяния брызнули из глаз. Я не смогла их сдержать.

Парень прищурился.

Покачал головой: «Нет».

Глубоко дыша, я попыталась успокоиться.

– Тогда откуда ты, черт побери? – я хотела закричать, но получился лишь всхлип из слов.

Он развел в сторону руки и обвел их вокруг комнаты. Или что это было вообще? Вроде комната.

Стены были какие-то неровные, и полностью закрывались тканями, досками и картинами. Что за черт? Я только что поняла, что я не в доме и не в лесу.

– Где я? – в ужасе спросила я.

Он лишь поджал губы и снова попытался меня успокоить, подняв руки ладонями вверх.

– Хватит мне что-то показывать! – заорала я, и мои слова разнеслись многочисленным эхом.

В страхе я начала искать выход. Как-то ведь отсюда можно выйти!!!

Выход оказался за парнем. Темный каменный коридор с земляным полом.

– Мы что, в пещере?

Он кивнул.

Я подняла глаза вверх.

Потолок оказался неровным с торчащими каменными выступами, между которыми свисали корни каких-то растений. И прямо над костром было круглое отверстие, слишком аккуратно сделанное для природы. Дым от огня поднимался и уходил прямо в дыру.

Парень двинулся.

Я поджала ноги, готовясь брыкаться, но он прошел мимо и присел около большой сумки.

Все это время парень не сводил с меня глаз. А я с него.

– Что ты делаешь? – снова попыталась я.

Он поднял указательный палец. Что?

– Ты можешь просто сказать? Что ты мне все показываешь??? – огрызнулась я. – Кто ты такой?

Я снова ожидала оружие, но незнакомец достал... блокнот и карандаш.

Должно быть, мое лицо сейчас выражало все негодование мира, потому что он снова показал палец вверх.

Он на секунду опустил глаза в блокнот и, что-то написав, показал его мне.

«Джек»

– Ты Джек?

Кивнул.

Кажется, до меня начало доходить...

– Ты что, немой?

Кивнул.

– Ты охотник? – спросила я, пытаясь отползти ближе к выходу.

Джек на секунду задумался и снова кивнул.

– Из какой ты общины?

Он снова опустил голову в блокнот и написал под именем:

«Сам по себе».

– Ты живешь здесь? В пещере? Один?

На все три вопроса он кивнул один раз.

Я начала успокаиваться.

Он один. Это значит, что я хотя бы могу попытаться с ним справиться.

– Как я здесь оказалась? – я спросила, а он начал чиркать карандашом по странице.

«Ты лежала на берегу реки. Без сознания. Я принес тебя сюда»

– Зачем? – это был самый важный вопрос.

«Ты была еле живая»

Я посмотрела на него.

– Это не ответ! Зачем ты спас меня?

Джек в удивлении поднял бровь и снова написал.

«Хочешь умереть?»

– Да! То есть... – я сразу вспомнила слова отца. – Нет! Я выбираю жизнь! Но тебе это зачем?

Джек задумался и пожал плечами. Он не знает?

– Что ты собираешься со мной делать?

«Ничего»

– Значит, я могу уйти?

Он кивнул, но сразу поднял указательный палец вверх и что-то написал.

«Я завяжу тебе глаза и выведу отсюда. Иди куда хочешь»

– Что? – смутилась я. – Зачем завязывать глаза?

Это уже походило на уловку.

Хотя он мог убить меня миллион раз, и даже сейчас все еще может. Без сомнений он сильный и ловкий, тем более, если выживает в одиночку.

Джек написал: «Меры предосторожности»

Логично. Я не доверяла ему. Он не доверял мне. Ему бы не хотелось, чтобы я потом привела армию в его логово.

Он снова написал.

«Хочешь есть?»

Я неуверенно кивнула.

Джек встал, заткнул блокнот с карандашом в нижний карман на брюках и вытащил из сумки какой-то сверток. В нем оказалось вяленое мясо и какие-то зеленые листья.

Ко мне он подошел с осторожностью и, также как и воду, протянул еду на вытянутой руке.
– Ты боишься меня? – с подозрением спросила я, но еду взяла.

Пока я отрывала кусок мяса зубами, он написал.

«Не знаю, чего от тебя ожидать»

Я чуть не засмеялась. Высокий сильный охотник боялся меня, маленькую Лексу?

Он понял мой немой вопрос и написал:

«Не дурак. Могу отличить бойца от обычной девчонки»

Хм. Ладно. Это мне на руку.

Он снова написал:

«Как тебя зовут?»

– Зачем тебе мое имя? Ты все равно не сможешь позвать меня вслух. – сказала я, и совесть кольнула меня за обидный вопрос, но я не подала виду.

Джек ничего не сказал. Отошел в сторону сумки и достал кусок ткани, порвал его на ленточки и сел рядом с сумкой. Ждал, когда я закончу с обедом. Или ужином. Или завтраком.

– Сколько сейчас времени? – спросила я, заедая вкусное мясо зелеными листьями. На вкус они были кисловаты, но терпимо.

«Ночь»

– Я уйду, как только доем.

«Уверена? Думаю, у тебя сломано ребро»

Коснувшись бока, я поняла, что он прав. Либо перелом, либо сильный ушиб. Боль была жуткая и мешала дышать. Но идти в таком состоянии я могла.

– Я уйду сейчас!

Он кивнул.

Как только я расправилась с едой, попыталась встать. Вышло с трудом, но все же вышло.

Джек тоже поднялся и протянул кусок ткани.

Полагаясь лишь на его милосердие, я завязала себе глаза.

Когда теплая сильная рука коснулась моей, я вздрогнула.

Меня тут же потянули куда-то.

Он вел меня несколько минут, прежде чем, я ощутила прохладное дуновение ветра.

Еще минут десять мы шли по лесу. Пару раз я чуть не упала, запнувшись о кусты, но Джек крепко держал меня за руку.

Когда мы остановились, я сразу сдернула повязку.

Да, мы были в самой гуще леса. Недалеко слышалось течение реки.

Было темно.

Я обернулась к Джеку.

Он протянул мне фонарик и мой пистолет. Значит, все это время он был у него.

Подняв указательный палец вверх, Джек достал мне еще бутылку воды.

Поджав губы, он кивнул мне один раз и пошел среди деревьев в сторону кромешной тьмы.

– Джек! – крикнула я.

Он обернулся.

– Спасибо!

Он кивнул и пошел дальше.

Я стояла и думала, куда мне идти и что вообще делать.

Надо выйти к реке и идти вдоль берега. По крайней мере, вода всегда будет при мне, а с едой я как-нибудь разберусь.

Темно-то как! Выколи глаз!

Не убьют ли меня мутанты в такой тьме?

Да, Лекса, ты сначала думай, потом действуй.

Что теперь делать?

Не видя ни единого другого выхода, я пошла вслед за Джеком. Его уже давно не было видно, но я просто буду идти прямо.

Не пройдя и двадцати шагов, я услышала треск веток.

Прежде, чем я успела испугаться и выхватить пистолет, из-за большого ствола дерева появился Джек с вопросительным взглядом.

– Прости... – начала я. – Я не знаю, что мне делать! Я просто испугалась, что ты один из тех, кто убивает всех, кого встречает на пути. – я глубоко вздохнула. – Прости, что я нагрубила тебе! И если ты не против... я бы хотела вернуться с тобой в пещеру. – я секунду подождала и продолжила. – Хотя бы до утра. Уйду, когда станет светло, обещаю!

Я ждала его ответа.

Он не реагировал.

Потом шумно выдохнул и закинул голову вверх.

Джек размышлял, насколько это безопасная для него затея.

Я уже хотела сказать, чтобы он не беспокоился, и что я уйду прямо сейчас, но он вдруг пристально посмотрел на меня.

И мотнул головой, указав на повязку у меня в руке.

Я завязала глаза.

Джек снова взял меня за руку.

Мы возвращались в пещеру.

Глава 3

– Что будешь теперь делать? – спросил Дэйтон.

– Без понятия! – ответила я.

Мы вдвоем с братом сидели на утесе, с которого я прыгнула в водопад.

Это был сон, я знала.

Это также была отрада: сны не вернут мне Дэйтона, но хотя бы тут я могла видаться с ним.

Брат не менялся. Был такой же, как я видела его в последний раз в доме матери перед его гибелью. В той же одежде и в тех же ботинках. Во всех тридцати снах с моего побега из Гроджа он всегда выглядел так.

– Тебе нужен план. Ты не сможешь бегать вечно. – сказал брат.

– Знаю, Дэй...

– Все еще хочешь убить ЕГО?

– Больше всего на свете!

Дэйтон промолчал. Лишь улыбнулся и посмотрел вниз на водопад.

– Страшно было прыгать отсюда?

– Если честно, я не успела сообразить, страшно или нет.

– А что думаешь об этом парне... Джеке?

– Я почему-то ему доверяю... Не знаю, почему. – ответила я.

– Может потому что ты хочешь хоть кому-нибудь доверять?

– Считаешь, он плохой? – я посмотрела на брата, но он смотрел вдаль.

– Я не знаю. Я с ним не встречался, это ты мне скажи.

– Он спас меня! – попыталась оправдаться я.

– Блэк тоже спасал тебя...

– Не произноси это имя!!! – заорала я и сразу же отдернула себя. – Прости! Я не хотела кричать на тебя.

– Не извиняйся. – улыбнулся Дэйтон. – Меня нет, ты же помнишь?

Слезы брызнули из моих глаз, и я знала, что, когда проснусь, мои реальные глаза тоже будут мокрыми.

– Это ты прости меня! – шепнул брат, подвинувшись ко мне. – Прости, что меня больше нет рядом. Я не смогу тебя прикрыть, хотя обещал.

Мой плач перешел в конвульсивные рыдания. Я не могла остановиться. Дэйтон крепко обнял меня, и я чуть не потеряла сознание от счастья. Я буду спать вечно, если смогу общаться с братом.

– Дэй, я... это из-за меня! – всхлипывала я. – Ты погиб из-за меня! ОН убил тебя из-за того, что я сделала!

– Это не правда, крошка! – Дэйтон нежно поцеловал меня в висок. – Ты – лучшее, что было в моей жизни!

Кадр сна переключился в моей голове, как в кино. Я уже не плакала, а Дэйтон снова смотрел вдаль. Водопад тихо шумел за его спиной.

– Ты же понимаешь, что не сможешь убить ЕГО? – спросил Дэйтон, мягко улыбнувшись.

– Я попытаюсь! ОН, конечно, сильнее меня, но...

– Я не про это! – оборвал меня брат. – Ты знаешь, про что я.

Я подозрительно глянула на него, но его ласковое выражение лица не изменилось.

– И почему, по-твоему, я не смогу убить ЕГО?

Дэйтон печально улыбнулся и сжал мою руку.

Я знала, что он сейчас скажет, но не хотела слышать этого.

– Ты сама знаешь, почему. Ты все еще любишь его...

- Нет! Заткнись! Это бред! – взорвалась я.
- Ладно.
- Дэйтон! Я серьезно! Я НЕ люблю Блэка! Я его ненавижу!
- Хорошо. – спокойно ответил брат.
- Как я могу любить ЕГО после всего? – вскрикнула я.
- Я не знаю. Мы ведь в твоей голове.

Еле успокоившись, я снова извинилась за свое поведение, но брат лишь посмеялся и обнял меня.

– Лекса, – произнес он. – Ты теперь одна, и меня больше никогда не будет рядом. – я снова всхлипнула, а он продолжил. – Я мертв, сестренка, а ты нет. Ты пойдешь дальше!

Потоки воды опять хлынули из глаз.

Дэйтон поцеловал меня в щеку, оставив мои слезы на своих губах.

– Ты просыпаешься. Пойду я. Увидимся следующей ночью, малышка!

И я проснулась.

Я лежала лицом к стене на жестком матрасе. Повернувшись к недавно разведенному костру, я заскулила от боли в боку.

Джек сидел около огня и что-то готовил. На мой стон он повернул голову.

Его место для ночлега выглядело нетронутым, а одежда была та же.

– Ты хоть спал? – спросила я.

Джек покачал головой: «Нет».

– Почему?

Но он не ответил.

– Что же ты делал?

Даже не знала, что я хотела узнать. Мне было как-то не по себе от мысли, что Джек всю ночь сидел и просто пялился на меня, спящую.

Он показал на сковородку в своей руке. Только тут я заметила, что вокруг Джека лежали скорлупки от яиц. А недалеко от него стояли два ящика, полные еды: яйца, овощи, хлеб и даже бекон.

– Ты добыл все это ночью??? – изумилась я, привстав на локтях. – Откуда это?

Джек лишь вскинул бровями и продолжил готовить завтрак. Затем он достал блокнот с карандашом и написал:

«Достал тебе одежду. Чистую»

Я глянула на себя и закатила глаза. Вся моя одежда была отвратительно грязной, да и куски водорослей намертво прилипли к штанам.

– Спасибо! – смущенно пробормотала я.

Он мотнул рукой, чтобы я двигалась ближе к огню, и дал мне дощечку, на которую выложил яичницу, пару ломтиков бекона и свежие овощи.

Я снова поблагодарила его и принялась уплетать такую вкуснотищу. Убегая из лесного домика, я и подумать не могла, что так скоро попробую нормальную еду.

«Плохой сон?» – написал Джек, когда доел.

Я пристально глянула на него. Возможно, он все же был психом и глазел на меня ночью.

Джек провел своим указательным пальцем по своей щеке, от глаза вниз.

Путь слез.

– А! – я начала тщательно тереть свои щеки. Видимо, мое лицо было грязным, а слезы от встречи с Дэйтоном оставили следы на щеках. – Да, это... грустный сон.

Он кивнул и подбросил в огонь щепок.

– Ты родился немым? – осмелилась я.

Джек с сомнением посмотрел на меня, и помотал головой: «Нет».

– Как это произошло?

Он шумно выдохнул и написал в блокноте:

«Тебе пора»

– Прости, я не хотела! – начала я, но он остановил меня рукой и указал на небольшой мешок.

– Что там? – я спросила, а он приоткрыл его.

Там была еда и вода. Немного, но все же на неделю хватит.

– Я могу взять это с собой?

Он кивнул.

– Джек, спасибо тебе! Огромное...

Но он уже не слушал.

Взяв свой рюкзак и оружие, он поднял стопку вещей для меня.

Намек понят. Я злоупотребляла гостеприимством. Мне действительно пора.

Джек снова провел меня с завязанными глазами через пещеру и минут двадцать через лес. Шум реки приближался.

Когда он снял с меня повязку, свет солнца ослепил меня на мгновение.

Мы были почти на берегу реки.

Яркие лучи просачивались сквозь пышную листву. Выглядело, как какая-то сказка. Не хватало еще Белоснежки с ее пением и зверушками.

«Могу посторожить, чтобы ты переоделась» – написал Джек.

– Да, если тебе не сложно! Спасибо. – улыбнулась я.

Джек отдал мне аккуратно сложенную одежду и отошел на три метра.

Он отвернулся, но, на всякий, вытащил пистолет и снял с предохранителя.

Я улыбнулась и быстро переоделась.

Меня даже смутило, как четко Джек подобрал размеры.

На мне теперь были темно-синие брюки с такими же карманами, как у военных брюк Джека. Наверху была серая футболка с коротким рукавом.

Когда я уже хотела окликнуть его, Джек сам повернулся. Как он узнал, что я уже закончила? Подглядывал?

Джек написал: «Ну пока!» и пошел вдоль берега реки.

Через десять метров он положил мой пистолет и нож на землю. Он забрал их, когда мы возвращались ночью в пещеру, а теперь вернул.

Подобрав свое оружие, я смотрела Джеку вслед, пока тот не скрылся из виду.

«И что теперь, Лекса? Куда пойдем?» – услышала я голос брата в мыслях.

– Куда глаза глядят... – ответила вслух я.

Я потопала вдоль реки, туда же, куда ушел Джек, но он уже был далеко. Или даже свернул в лес.

Я понятия не имела, где я нахожусь, но вдоль рек всегда есть какие-то поселения, да? И насколько я помнила, Фрилленгтон стоял именно на реке. Может на этой? Рассчитывать на такое везение я не смела, но больше вариантов не было.

И я пошла вдоль бурного потока воды.

«Просто будешь идти вперед?» – прозвучал Дэйтон в голове.

– Да.

«Отличный план! Продуманный»

– Отвали!

«Догони парня!» – приказал голос брата.

– Джека? Зачем?

«Он поможет тебе выжить! Убеди его, что ты полезный напарник!»

– Это чушь, Дэй! Тем более, что я даже не знаю, куда он направился.

Не успела я узнать следующую мысленную реплику брата, как услышала голоса вдалеке.

Прыгнув за ближайшее дерево, я тихонько глянула в сторону звуков.

Недалеко стоял целый отряд охотников.

Из Гроджтауна.

Грег и его ублюдки.

Просто прекрасно!

Именно на него мне бы хотелось наткнуться в самую последнюю очередь. С ним разговор будет коротким – он уже давно пытался поквитаться со мной за машину, которую мы с семьей угнали, и за унижение во время разгрузки фур.

Дерьмо!

Даже если я пойду обратно или в лес, они с легкостью могут услышать меня и выследить. Я подошла слишком близко, пока мысленно болтала с братом.

Идиотка! Хотя они меня не заметили... еще пока...

Кто-то резко схватил меня сзади и зажал рот рукой.

Я впала в ужас и начала брыкаться и бить руками назад, издавая судорожные мычания.

Меня ловко перевернули, и я уткнулась в грудь похитителя.

На меня пристально смотрел Джек.

Он приставил свой палец к губам. Я сразу заткнулась.

Джек осторожно выпустил меня и посмотрел в сторону охотников, которые сворачивали лагерь.

Затем он подозрительно глянул на меня и снова на них.

Не издавая ни единого звука, Джек достал блокнот и написал:

«Они тебя ищут?»

Я кивнула. Он ведь не сдаст меня им? Или сдаст?

Он устало вздохнул.

– Джек! – прошептала я. – Возьми меня с собой!

Он посмотрела на меня взглядом «Ты шутишь что ли?»

Из-за дерева раздавался смех.

Грег с друзьями почти собрались и были готовы выдвигаться. В какую сторону они пойдут? Если в нашу, то мне конец. Нам конец.

– Они не отпустят тебя, если поймают вместе со мной! – снова попыталась я. – Я тебя не подведу! Буду тихой, буду помогать тебе во всем! Обещаю! Позволь остаться с тобой, пожалуйста! – молила я шепотом. – Хотя бы на время!

Джек неестественно дернул головой и отвернулся в сторону.

Он что-то услышал...

Но не было ведь ни единого звука. Да и гогот отряда Грега заглушал все вокруг.

– Что ты...

Он резко зажал мне рот рукой.

Его зрачки сузились, как у дикого зверя. Я только сейчас увидела, что глаза у него мутно-голубые. Не светлые, но и не темные. А на белках просачиваются кровяные сосуды.

Мне стало страшно, но он сразу же отпустил меня и показал «заткнись».

Я почти не дышала.

Что происходит?

Джек снова дернулся в ту же самую сторону, а затем принялся быстро чиркать карандашом по блокноту.

«Когда я побегу, ты побежишь. Беги быстро»

Я испуганно сглотнула.

Что он услышал? Ведь я ничего не слышала!

Грег с его людьми направились в нашу сторону.

Черт!

Я пискнула, но Джек снова зажал мой рот и прижал к дереву, за которым мы прятались.
Я почти не дышала.
Отряд приближался к нам.
Они увидят нас через десять секунд!!!
Я стала отбиваться от Джека.
Нужно бежать, пока не поздно!
Мы можем попытаться скрыться в лесу.
Он сжал меня сильнее и посмотрел куда-то справа от отряда Грегга. Прямо в чащу леса...
И тут я услышала.
И замерла.
Треск листвы.
Безумный рев.
Ветки ломались, потому что кто-то бежал между деревьями с безумной скоростью.
Джек выпустил меня в ту секунду, как я увидела ошарашенные взгляды отряда Грегга.
Как в замедленной съемке, они бросали свои сумки и поднимали оружие в сторону леса.
На них обрушился рой мутантов.
Склизкие серые конечности мелькали сквозь листву.
И все это происходило в пятнадцати метрах от нас.
Охотники, без сомнений, с ними справятся, но это был наш шанс бежать.
Джек повернул голову боком в сторону леса и закрыл глаза.
Он прислушивался.
Как вообще можно услышать что-то через такой грохот? Выстрелы и крики разлетались на всю округу.
Я глянула на охотников, и тут Грегг увидел меня!
Он отбежал подальше от мутантов и стоял всего в пяти метрах от меня.
Наши взгляды встретились, и он зарычал.
Грегг перевел свой автомат на меня и нажал курок, и за секунду до того, как автоматная очередь изрешетила наше дерево, Джек резко дернул меня в сторону.
Мы побежали.
Сквозь ветки и кусты.
Я бежала так быстро, как могла, но Джек бежал намного быстрее. Я старалась не упускать из виду его спину.
Параллельно с нами справа появился мутант.
Джек пристрелил его еще до того, как я успела моргнуть. Я даже не заметила, когда он выхватил пистолет. Я даже не знала, что он у него был.
Потом был еще один мутант, тоже справа. Джек и его уложил.
Выстрелы уже были далеко позади, но он не сбавлял скорость.
Я еле дышала.
Легкие горели. Но я продолжала бежать, пытаясь не отставать.
Мы добежали до огромного каменного склона, похожего на край горы.
Джек дождался меня и протолкнул через плотную листву внутрь горы.
Я испугалась, что сейчас ударюсь о камень, но ввалилась в пещеру.
Забегав за мной, Джек пнул какой-то рычаг у основания каменного входа, и дыра сразу закрылась огромной глыбой.
Сначала он включил фонарик, а потом достал пакетик с фиолетовым порошком из заднего кармана. Джек посыпал им у краев глыбы. И только потом согнулся пополам, конвульсивно вдыхая воздух.
Я, как упала на земляной пол возле входа, так и сидела на нем.
Джек скатился вниз, опираясь спиной на глыбу.

– Что это такое? – я указала на порошок. – Это от мутантов? Чтоб не учуяли?

Джек кивнул с закрытыми глазами.

– Ты уверен, что это сработает?

Кивнул.

– Отсюда есть другой выход?

«Нет»

– Как же мы выберемся? – ужаснулась я, ведь на вид глыба была неподъемная.

Отдышавшись, Джек написал: «Не переживай об этом»

Он встал и устало направился вглубь пещеры.

Я поплелась следом.

Вдоль коридора было еще несколько ответвлений, но там был полный мрак.

Когда мы дошли до знакомой мне комнаты с затухшим костром, Джек упал на матрац.

– Собираешься спать? – смутилась я.

Он кивнул, не открывая глаз.

– Не боишься, что я прирежу тебя во сне? – ухмыльнулась я.

«Нет»

Да, знаю, что ему нужно поспать. Джек не спал всю ночь, и мы только что сделали марафонский забег через лес. Я сама выдохлась и готова была уснуть без задних ног, а я все же выпалась за ночь.

Вскоре тело Джека расслабилось, а грудь стала спокойно опускаться и подниматься. Он выглядел умиротворенно.

Джек и правда был очень красивым. Но эти глаза... когда я вспомнила их, по коже пробежали мурашки. Я сразу отогнала эти мысли, он спас мне жизнь. Одному Богу известно, как... но он это сделал.

Несколько часов я просидела у потухшего костра, а потом решила обследовать комнату.

Тут было все самое необходимое для жизни: посуда, одежда и оружие.

Взяв фонарик Джека, я направилась в другие уголки пещеры. Навряд ли, здесь есть что-то опасное. Иначе он бы здесь не жил.

От узкого каменного коридора отходили еще два проема. В первом оказался склад продуктов. Комнатка была небольшая, а стены ее покрыты какой-то пленкой.

Когда я вошла прям в комнату, то сразу почувствовала изменение температуры: здесь было прохладно. Джек как-то умудрился сделать из пещерной дырки настоящий холодильник, и продукты не портились даже летом.

Тут было много вяленого мяса и зеленых листьев, похожих на те, что я уже ела. А также бесчисленное множество бутылок воды: маленькие, средние, большие и очень большие.

Тут также стояли ящики с едой, добытые Джеком ночью.

На ящиках была метка «Собственность Глондара». Он что, стащил продукты из рабской общины? Как такое возможно? А может он сам оттуда?

Решив, что задам ему все вопросы, когда он проснется, я пошла в следующий вход.

Второй проем привел меня в самое невероятное место, которое я только видела. В конце прохода была купальня, или как там это называется: маленькое подземное озеро с ярко-голубой водой. Опустив в нее руку, я насладились божественным теплом. Грубо говоря, это была большая природная ванна.

На уступе около озера лежали бутылки с шампунями, мыло и пара аккуратно сложенных полотенец. У стены стояли толстые свечи, а рядом валялась зажигалка.

Я сразу почувствовала непреодолимое желание искупаться, тем более, что, несмотря на чистую одежду, лицо с телом были ужасно грязные.

Проверив спящего Джека, я вернулась в купальню, зажгла свечи и разделась.

Когда я вошла в воду, то чуть не умерла от удовольствия. Это было великолепно!

Я даже на секунду забыла обо всех своих проблемах, и о том, что я в безвыходной ситуации, и в запертой горе.

Свечи освещали пещеру сверху, а невероятно голубая вода будто подсвечивалась снизу. Блики воды отражались по всей пещере, создавая гармонию голубоватого света и тьмы.

Не было никаких рыб или водорослей. Кристально чистая вода: я видела пальцы ног, искаженные течением.

Я плавала и плавала...

Сколько времени прошло не знаю.

С таким чудом невозможно было расстаться.

Когда уже сил совсем не осталось, я просто отплыла к дальней пологой стене и облокотилась на нее.

Вот бы Дэйтон это увидел... Надо будет обязательно рассказать ему во сне.

Я открыла глаза и увидела Джека.

Он стоял в проеме, прислонившись к стене, и наблюдал за мной.

Он без сомнений видел все, что было под водой, разве что в искаженном варианте, но все же видел. И смотрел на меня таким взглядом, каким обычно мужчина смотрит на обнаженную девушку. Впитывающим каждый сантиметр женского тела.

– Джек! – вскрикнула я. – Ты не мог бы отвернуться? Пожалуйста?

Он еще с секунду пристально посмотрел на меня, затем мотнул мне головой и скрылся в темноте пещеры.

Неловкая ситуация. Буду молиться, чтобы он держал себя в руках.

Схватив одно из его полотенец, я в спешке вытерлась и вернулась к костру. Джек его уже развел и что-то готовил. Никакого скрытого подтекста в его взгляде не было – он просто сделал вид, что ничего не видел. Я успокоилась.

– Ты не против? – спросила я, показывая ему мокрое полотенце.

«Нет»

– Спасибо! Прости, не смогла удержаться! – оправдывалась я. – Эта голубая ванна божественна!

Он кивнул.

Когда я села у костра, Джек подвинул мне блокнот с надписью:

«Рассказывай»

– Что рассказывать?

Он закатил глаза и с укором посмотрел на меня. Видимо, мне нужно поведать ему всю мою историю. Что ж...

– Меня зовут Лекса. Мне двадцать три. Я родилась в год Катастрофы. Через полтора года родители пришли в Сферу...

И я рассказала ему всю историю своей жизни: про пневмонию Дэйтона, про побег, про лесной домик, про Гроджтаун, про Джейса, про НЕГО.

Пока я говорила, Джек приготовил нам обед из мяса, яиц и овощей.

Даже уплетая свою порцию, я продолжала свой рассказ.

История получилась довольно подробной. Единственное, о чем я умолчала, это о том, что нас с НИМ связывало куда больше, чем рабочие отношения.

Закончила я рассказ гибелью своего брата и прыжком со скалы. И я не забыла упомянуть о том, что теперь Гроджтаун и Сфера ищут меня, где только можно искать. Если Джек разрешит мне пожить с ним какое-то время, он имеет право знать, с чем связывается.

Джек был примерным слушателем, и не потому что он немой. А потому что внимательно слушал, все время смотрел на меня и ни разу не остановил. Что говорить, он даже глаза не закатил там, где я бы сама закатила.

Когда я закончила, он кивнул и написал в блокноте:

«Что собираешься делать?»

– Я пыталась дойти до Фрилленгтона, но охотники везде, так что я не знаю.

«Фрилленгтон сдаст тебя. Они не хотят конфликтов, тем более с Блэком или Президентом»

– Ты слышан про них?

Джек кивнул.

– Что ты о них знаешь? – мне нужно было понять намерения этого парня и срочно. Я все еще не была уверена, друг ли он мне.

«Знаю про все общины и их хозяев»

– Откуда?

«Был в каждой»

Ничего себе. Даже Джейс с его ребятами не во всех были, а ведь их работа как раз заключалась в межобщинных перевозках – так Рич говорил.

– Ты был в каждой общине, но ни к одной из них не относишься?

Кивнул.

– Скажешь, почему?

«Нет»

Ладно, его право. Я тут на птичьих правах, но все же задала свой следующий вопрос:

– Ты расскажешь о себе?

Джек подумал, затем написал:

«У меня нет столько бумаги»

Я улыбнулась, и он тоже... впервые. Каким красивым был Джек, такой же обаятельной была его улыбка.

Он мне нравился.

– Ты... эм, ты подумал над моим предложением? – с мольбой в голосе спросила я.

«Скажу через два дня»

– А что произойдет через два дня? – не поняла я.

«Мы выйдем отсюда»

– Мы будем сидеть в пещере двое суток? – напряглась я.

Кивнул.

– Почему?

«Мутанты – поблизости. Обычно они не высиживают жертву больше двух дней»

Я прищурилась.

– Почему ты уверен, что мутанты еще здесь?

Джек не сразу дал ответ. Точнее он что-то написал, затем стер и снова написал:

«Просто поверь. Они рядом»

– Верю! – ответила я и ни капли не соврала. Я ему доверяла. – Джек, а есть какой-то еще способ с тобой говорить? Без блокнотов и карандашей?

«Да»

– Какой?

«Язык жестов»

– Ты научишь меня? – даже я удивилась любопытству в своем голосе.

Джек наклонил голову, изучая меня.

«Еще не решил, останешься ли ты тут»

– Я знаю, просто... Ну, как-то ведь надо коротать два дня. – улыбнулась я.

Он кивнул и начал расписывать алфавит в блокноте. Затем передал его мне и стал показывать пальцами какие-то забавные символы, указывая на каждую букву.

Я повторяла, как могла, и время от времени Джек бесшумно смеялся.

К концу первого дня у меня стало получаться.

* * *

Проснувшись на третий день, я обнаружила, что каменная глыба вернулась на свое потаенное место. Джек отодвинул ее каким-то образом и выход теперь был свободен. А еще рядом с недавно потушенным костром стояла дощечка с завтраком.

Джека в пещере не было.

Я была уверена, что, как только выход откроется, он первым делом вышвырнет меня наружу и пристрелит, чтоб наверняка.

За эти два дня я выучила весь его алфавит и научилась жестами показывать слова: собака, спасибо, пожалуйста, Джек и «Лекса – ужасная ученица». Его «речь» я понимала лучше, чем могла показать сама.

Пару раз я думала, он прибьет меня, потому что я приставала к нему с вопросами в каждом уголке пещеры. Даже в купальню за ним притопала, пока он тактично не попросил меня удалиться.

Еще он объяснил, что можно научиться читать по губам. Он молча произносил какое-то слово, а я называла его.

В общем, к концу второго дня он уже ничего не писал мне, кроме длинных или сложных слов. Я либо понимала слова по его губам, либо он показывал их медленно руками.

Джеку было двадцать восемь. Он родился в Бостоне, и ему было шесть лет на момент Катастрофы. Его вырастил отец – военный.

После Конца они сначала жили два года в Лестоне, затем три года в Четвертом Центре. Потом отца пригласили в Нью-Йорк, так как там основали штаб для всех военных. Там они прожили дольше всего – пять лет. После Нью-Йорка Джек с отцом побывали в Гроджтауне и Фрилленгтоне – везде по полгода.

Когда он жил в Гродже, Блэк только «взошел на престол», но уже тогда было очевидно, что он за человек. Так Джек сказал. Потом они снова вернулись в Нью-Йорк.

Я не совсем поняла, почему они постоянно переезжали. Точнее, когда я спросила об этом, Джек не ответил, лишь пожал плечами.

В Сфере и Глондаре Джек побывал, когда его отец выполнял важные поручения от какого-то генерала Кронга из Нью-Йорка. По словам Джека, это был очень влиятельный человек на этом полушарии Земли.

Что-то произошло потом – Джек не стал вдаваться в подробности – но им с отцом пришлось уйти.

Они случайно наткнулись на эту пещеру.

Отец оборудовал ее под все необходимые потребности... даже проделал дыру в потолке сквозь камень, чтобы дым от костра уходил туда, а не распространялся по всей пещере. Как объяснил Джек: этот крошечный туннель отец пробивал несколько месяцев, и он был настолько длинный, что дым успевал рассеяться по пути, и на поверхность выходил лишь еле теплый воздух. Никто, даже собака, не почуяла бы остатки огня от костра.

В пещере они прожили вместе еще пять лет, а затем отец Джека скончался. От рака – так он сказал – диагноз они узнали еще во Фрилленгтоне. Когда я спросила, почему они не вернулись туда, чтобы продолжить лечение, Джек пожал плечами.

Я высчитала: Джек жил один уже шестой год. Как он сказал, я – первый человек, с которым он провел столь длительное время – целых два дня.

Представить было трудно. Один, в пещере, без людей, сам по себе.

История была полна загадок, но я не стала настаивать на ответах. У каждого – свои скелеты, так что...

Как и когда он стал немым, я тоже не узнала.

Джек вернулся в пещеру, когда я доела завтрак. В руках у него были мертвые кролики и арбалет.

– Зачем столько еды? – спросила я, дожевывая хлеб.

«Нас теперь двое» – показал он пальцами.

Я замерла и улыбнулась, боясь испугнуть его.

– Это значит, что мне можно остаться? – с надеждой спросила я.

Джек кивнул, но сразу стал показывать:

«Но мы будем жить по моим правилам. Будешь делать все, что я скажу»

– Договорились! – я с ликованием упала на спину. – Спасибо, Джек!

Он еле заметно улыбнулся и стал разделять тушки на отдельные куски. Показывал мне, что и как делать, и я помогала.

* * *

Первую неделю мы не отходили далеко от пещеры.

Джек обучал меня бесшумно передвигаться по лесу и не оставлять следов.

Сам он обладал какой-то звериной манерой: все делал беззвучно и ловко.

Первое время он пугал меня этими своими инстинктами, но потом я перестала замечать. Все же он прожил больше пяти лет в диких условиях.

Пещеру мы на ночь не закрывали. Я пыталась настоять, но он убедил, что ничего не случится. Я ему поверила, тем более, что Джек всегда и повсюду рассыпал свой фиолетовый порошок. Кстати, он делал его из каких-то цветков, растущих на горе.

У него был отменный слух. Просто фантастический. Джек слышал всякую живность за несколько сотен метров. Он сказал, что слух появился после потери голоса. Типа одно пропало, другое улучшилось. Такое объяснение меня устраивало, и вскоре я перестала обращать на это внимание. Тем более, что у его слуха была масса пользы. Он всегда слышал, если неподалеку проходил отряд охотников или пробежал какой-нибудь мутант-одиночка.

Охотники не переставали меня искать. Джек следил за ними, пока я сидела в пещере. И он каждый раз видел разных: либо из Сферы, либо из Гроджтауна.

Видимо, Грег выжил и доложил ЕМУ, что видел меня у реки.

Целых десять дней отряды Гроджа рыскали вблизи нас, но благодаря Джеку ни один из них даже не заподозрил наше присутствие.

Я все делала, как мой новый наставник.

Обязанности по разделке тушек, заготовкам мяса, уборке пещеры и сбору съедобной листвы были на мне.

Джек занимался охотой и защитой.

Периодически он притаскивал новые ящики с едой с пометкой «Собственность Глондара», но на мои вопросы об этом всегда отвечал: «Не сейчас».

Когда я купалась в голубой ванне в пещере, Джек больше ни разу не подглядывал.

Ребро почти зажило и не беспокоило меня даже при резких движениях.

С Дэйтоном я встречалась каждую ночь во сне и рассказывала ему все новое, что узнала за день. Брат всегда слушал мои истории с мягкой улыбкой и говорил, что я молодец. Про НЕГО он больше не заикался.

Мы с Джеком отлично ладили. Временами я его раздражала, но терпения ему было не занимать.

Иногда мне казалось, что я ему нравлюсь... как девушка парню.

Я замечала, что он долго смотрит на меня. Когда я поворачивалась, он сразу отворачивался. Когда мы случайно касались друг друга, Джек будто нарочно задерживал это мгновение.

А когда он обучал меня стрельбе из арбалета – стоял сзади вплотную и помогал мне целиться – я заметила, что он очень нежно направлял мое тело и вдыхал запах моих волос.

Несмотря на все мои догадки, Джек ни разу не проявил свой интерес в открытую. И вообще, вел себя, как истинный джентльмен.

Нравился ли он мне? Да. Без сомнений. В моем сердце зияли огромные раны: бо́льшая их часть была от смерти Дэйтона и от чертова мистера Блэка, да и Уайт внес свой вклад. Я по-прежнему не понимала своего отношения к Джейсу, но ловила себя на том, что часто вспоминала о нем.

И вся эта неразбериха в моей жизни заставила меня привязаться к Джеку больше, чем я думала.

Меня влекло к нему. Сильно. Но я, как и мой новый друг, не подавала виду.

И наконец, спустя три недели после встречи с Джеком, вечером он показал мне пальцами: «Завтра идем на вылазку».

– Я готова, мой генерал? – улыбнулась я.

Джек ухмыльнулся и утвердительно кивнул.

Быстрее нужно лечь спать и рассказать брату об этом. Пусть пожелает мне удачи!

* * *

«Готова?» – показал Джек губами.

– Так точно!

Он не сказал, куда мы пойдём. Просто приказал следовать за ним.

Мы очень долго шли по лесу, пока не показались первые поселения. Заброшенные дома и фермы, несколько ржавых машин и скелеты крупного скота.

Жара была страшная. Середина июля почти. Я была в майке без рукавов, но все равно обливалась потом.

Джек всегда был одет одинаково: футболка с коротким рукавом, военные брюки и повязки на руках. Говорил, что носит их от зубов мутантов, если придется защищаться руками. Но почему-то не настаивал, чтобы и я таскала такие. За что я была благодарна. Ибо и так жарница несусветная!

Пройдя еще полчаса через лес, Джек показал мне: «Тихо!» – и указал сквозь ветки.

Среди деревьев стоял огромный амбар. Ворота были от пола до крыши, и около них топтались два часовых с автоматами.

На стене красовалась табличка «Собственность Глондара». Так вот откуда Джек крадет эти ящики...

Он повернулся ко мне:

«Говорим только жестами. Если надо привлечь мое внимание, негромко щелкни пальцами. Я услышу»

Я кивнула и спросила руками:

«Какой план?»

«Обойдем склад по периметру. С другой стороны – мой личный вход»

Я приподняла бровь, но он показал губами:

«Увидишь»

Мы почти без шума обогнули амбар и подкрались к его обратной стороне. На вид просто цельная стена из железных пластов. Не понимала я, где мы тут пройдем...

Я развела в сторону руками в немом вопросе, а Джек убрал арбалет за спину, присел у стены и снял какое-то незаметное крепление прямо у конца одного из пластов.

Край слегка отошел в сторону, Джек потянул его на себя и тот с легкостью поддался, издав при этом лишь слабый скрип.

Я без труда пролезла внутрь, Джек – за мной.

Мы оказались за плотным рядом ящиков, похожих на те, которые стояли в нашей пещере.

Никого внутри не было, а помещение освещалось тусклыми лампами.

Весь склад был заполнен одинаковыми коробками сверху донизу, оставляя лишь узкие проходы для людей.

В каждом ящике была разная еда: один был заполнен томатами, другой – сыром. В некоторых было мясо, в других – яблоки. Я также увидела запасы воды, похожие на те, что стояли в пещере Джека.

«Вдруг охранники войдут внутрь?» – спросила я на пальцах.

«Они не войдут сюда, пока не приедет фургон за припасами»

«А вдруг приедет фургон?»

«Он приедет только через два часа»

«Откуда ты знаешь?»

Джек глубоко вздохнул и, кажется, пробормотал губами ругательства без звука. Я подняла руки в знак примирения.

«Берешь один пустой ящик и набираешь в него всего по чуть-чуть, и я – еще один. Если будем воровать много, охранники заметят пропажу» – показал он, и я кивнула.

Мы управились меньше, чем за десять минут.

Джек снова отогнул пласт железа, и я протолкнула свой ящик наружу.

Все тихо.

Я подождала, пока он вылез и закрыл пласт на защелку, и мы побежали в лес.

Никто даже ухом не повел, что склад только что ограбили.

Когда мы возвращались в пещеру с добычей, я чувствовала себя настоящим ниндзя!

Ощущения были непередаваемые!

Адреналин разрывал меня изнутри, и я не переставала улыбаться.

Джек не разделял моего восторга – он всегда был на чеку... прислушивался.

Добравшись до дома... Дом... Я впервые подумала именно так о пещере.

Добравшись до дома, мы рассортировали продукты по сроку годности.

На земле лежали яйца (если честно, меня от них уже немного тошнило), картофель и всякие овощи, сыр, бекон, шоколад и кофе с сахаром.

И напоследок, Джек достал небольшую бутылку рома из кармана брюк.

– Вау! У нас сегодня праздник? – засмеялась я.

Он улыбнулся и кивнул.

– В честь чего?

«Твое обучение закончилось. Это надо отметить»

Я, как маленькая, захлопала в ладоши и поблагодарила моего наставника.

– Спасибо тебе! – я не переставала улыбаться.

Джек как-то странно на меня смотрел, и я сразу заволновалась:

– Что не так?

«Ты выглядишь счастливой»

Он был прав. Давно я не чувствовала себя так хорошо.

– Это так! – я снова улыбалась. – Это было круто, разве нет? У меня так сердце билось... странно, что часовые не услышали...

Джек мило улыбнулся:

«Буду брать тебя с собой всегда, если воровство делает тебя такой радостной»

Я засмеялась и упала на спину.

Я действительно была счастлива сейчас... впервые за два месяца.

– Когда я грабила больницу в Сфере, я чувствовала себя также... Кажется, это было в другой жизни.

Вспомнив про Дэйтона, я перестала улыбаться. В той другой жизни мой брат был живым. Я сразу оборвала свою радость... я не имела право на нее.

Джек коснулся моей ноги.

Я приподняла голову и посмотрела на него.

«Я схожу до реки, потом обойду окрестности и вернусь. Отнеси продукты в холодильник (так он называл ту прохладную комнату в пещере) и приготовь ужин»

– Есть, сэр! – я отдала честь, а он улыбнулся.

«Не уходи далеко от пещеры, если захочешь прогуляться»

– Само собой, Джек! Куда я без тебя...

Он опять как-то странно посмотрел на меня и ушел.

Этот его взгляд не давал мне покоя. Может, я выгляжу как-то необычно? Может, у меня лицо грязное?

Глянув в крошечное зеркало, которое мне подарил Джек, я еще больше задумалась.

Минут десять, таская еду в холодильник, я придумывала объяснения его поведению, но тщетно.

В итоге, накрутив себе целую бездну ужасных мыслей, я решила, что самый действенный способ – это пойти и спросить его напрямую!

Я быстро закончила с остатками припасов и выбежала из пещеры.

Джек сказал, что сначала дойдет до реки, значит найду его там. Идти всего ничего. И это считалось «недалеко» по меркам моего спутника.

Солнце уже почти село.

Настало мое любимое время дня, когда уже не светло, но и не полный мрак. В такое время всегда было тихо и прохладно. Да, и охотники уже не блуждали по лесам в такое время. А мутанты, наоборот, выходили намного позже. То есть было относительно безопасно. Конечно, всегда были какие-то твари-одиночки или организованные мутантские банды, но это случалось редко.

Оглядываясь по сторонам, я тихо спустилась к реке и замерла у крайних деревьев.

Одежда Джека лежала на берегу со всем оружием и ботинками.

Не успела я подумать, где же сам Джек, как он вынырнул из реки, спиной ко мне. Вода скрывала его по пояс.

Неосознанно, я спряталась за ствол дерева.

Он протирает глаза руками, а я во все глаза разглядывала его спину, которая вся была в татуировках... И огромные шрамы будто рассекали черные рисунки и надписи.

Некоторые шрамы были слишком аккуратными для боевых... будто нанесены с хирургической точностью. Другие же походили на следы от плетей. Его пытали???

Я зажала рот рукой.

Он повернулся и продолжал промывать голову, стоя в воде чуть ниже пояса.

Я бессовестно пялилась на это совершенство... четко очерченная грудь тоже была забита рисунками, как и неприлично прокачанный живот.

Я и не замечала, что Джек такой загорелый... Матерь божья, несмотря на все увечья, он выглядел слишком круто.

На руках, вместе со стальными мышцами и татуировками, тоже были шрамы. Странные. И именно в тех местах, которые он всегда закрывал повязками. Он стеснялся своих боевых ран? Прятал их под тряпками? Боже...

Джек опустил руки в воду и медленно направлялся к берегу. Вода все больше показывала... это уже неприлично, Лекса!

Пристыдив себя, я отвернулась, но любопытство пересилило, и я снова посмотрела.

Только вот Джек остановился и смотрел прямо мне в глаза.

Не знаю, на что было похоже мое лицо, но я точно уверена, что оно было краснее помидора.

Оттолкнувшись от дерева, я бросилась бежать обратно в пещеру.

Ну и дура! Твою ж мать, Лекса! Ну кто так делает? Ведешь себя, как похотливая школьница!

Вернувшись в пещеру, я сразу взялась за ужин.

Я была уверена, что Джек тут же войдет в пещеру и потребует объяснений... или извинений, но этого не случилось.

Он вернулся, когда я уже приготовила ароматный ужин и сидела, читая книжку из его скромной библиотеки. Я, конечно, вообще не вникала в прочитанные строчки, но усердно делала вид, что страсть как занята.

– О, ты вернулся! Я и не заметила... – быстро пробормотала я, не отрываясь от книжки.

Он щелкнул пальцами, чтобы я посмотрела на него.

«Захватывающее чтение?» – спросил он с усмешкой.

– Да, вполне...

«Это справочник растений, Лекса»

Вот черт!

Я посмотрела на обложку...

Воооот чеееерт!

«Справочник растений Северной Америки».

Когда я смущенно взглянула на Джека, он согнулся пополам и беззвучно смеялся.

– Не смешно! – огрызнулась я, скрестив руки, как ребенок.

«Еще как смешно! Видела бы ты, с каким лицом это читала»

– Отстань, Джек! – заверещала я и швырнула в него книгу.

Он ловко поймал ее и показал, что больше не смеется. Безуспешно.

Я надулась.

«Пахнет вкусно. Накормишь меня?» – подмигнул Джек.

– Подлизываешься? – прищурилась я.

Он самодовольно кивнул.

Я не смогла сдержать улыбку и рассмеялась.

– Садись! Я разложу еду.

Пока мы ели тушеного кролика с овощами и сыром, Джек пару раз улыбался, но сразу принимал серьезный вид, когда я с укором зыркала на него.

Закончив с ужином, мы помыли посуду и сели у костра.

Джек открыл бутылку рома, а я подала две кружки. Я думала, что ром будет похож на виски, но запах был совсем другой. Слава богу... виски у меня ассоциировался только с одним человеком.

Огонь успокаивающе потрескивал, а из леса доносились отдаленные звуки птиц и кузнечиков.

– Как часто мы будем ходить на склад Глондара? – спросила я, когда сделала первый обжигающий глоток.

«Каждые три – четыре дня»

– Фургон всегда приезжает в одно и то же время?

Он кивнул и сделал глоток.

– Джек? – позвала я, чтобы он посмотрел. – Почему ты разрешил мне жить с тобой?

Он поджал губы, задумавшись.

Потом дважды начинал что-то показывать, но останавливался. В третий раз он показал до конца:

«Искупление»

– Искушение? – я подумала, что неправильно прочитала слово по его жестам, но он кивнул. – Хорошо... а что ты пытаешься искупить?

«Свою вину»

– За что?

«Ты когда-нибудь устаеть задавать вопросы?»

– Никогда! Это мой талант! – я попыталась улыбнуться, чтобы смягчить обстановку, но Джек оставался серьезным.

«Из-за меня погибла девушка. Я подумал, что если помогу тебе, то у меня будет шанс... на искупление»

– Как она погибла? – я села ближе к нему и сделала глоток рома.

Наши колени теперь соприкасались, и Джек обратил на это внимание, как и я.

– Можешь не рассказывать, если не хочешь? – успокоила его я. – Это не мое дело, я знаю...

«Давай я расскажу как-нибудь в другой раз?»

– Обещаешь? – я улыбнулась и стукнула свою кружку об его.

Джек кивнул, и, наконец, улыбнулся. Значит, расслабился.

– А ты никогда не хотел вернуться в какую-нибудь общину и жить нормально, как человек?

Он подумал и отрицательно покачал головой.

– Почему?

«Это не для меня»

– Тебе нравится жить, как дикарь? – засмеялась я после очередного глотка из кружки.

Он улыбнулся и показал:

«Это, конечно, не так интересно, как «Справочник растений», но все же»

– Джек! – завопила я. – Хватит!

«Там, кстати, и картинки есть»

– Джек! – я толкнула его в плечо, он засмеялся. – Хватит, прошу тебя! Я пыталась сгладить неловкую ситуацию после реки!!!

Прекратив улыбаться, он спросил:

«Увидела то, что хотела на реке?»

Я засмущалась и, должно быть, ужасно покраснела. Джек моментально стал... печальным? Он, наверно, подумал, что мне неприятно было смотреть на его шрамы. Я не могла позволить ему таких выводов.

– Прости меня, пожалуйста! – начала я. – Я просто не ожидала... – я выдохнула. – Я не ожидала увидеть тебя без всего... и... что ты окажешься таким... и...

«Каким? Изуродованным?»

– Нет! Боже... это тут вообще не при чем! – я судорожно отпила побольше рома и зататорила. – Я ведь тебя всегда видела в одежде по уши! Я, конечно, осознавала, что ты красивый, но...

Господи, что я несу... Лекса, сделай глубокий вдох и успокойся!

Я набрала побольше воздуха в легкие, выпила алкоголя и спокойно сказала, глядя на огонь:

– В общем, я прошу прощения, что паялилась на тебя у реки. Я не думала, что у тебя ТАКОЕ тело... в хорошем смысле. Я больше не буду подглядывать! Обещаю!

Тишина.

Я посмотрела на него исподлобья.

Джек удивленно смотрел в ответ.

«То есть, тебя не напугало то, что ты увидела?» – с опаской уточнил он.

– Напугало? – фыркнула я, сделав следующий глоток. – Да тебе, братец, надо почаще смотреться в зеркало. Ты идеален!

Я сразу же смутилась из-за своей неприкрытой вульгарности, но Джек лишь улыбнулся и поблагодарил за комплимент.

Он заметно расслабился. Откинулся на локти, продолжая смаковать свой ром.

– Мне кажется, или не хватает шоколада? – с видом ученого спросила я.

Расслабленный Джек пожал плечами.

Я сходила в холодильник за плиткой горького шоколада и вернулась на место. Джек почти лежал на локтях и закинул голову назад, закрыв глаза.

Огонь все так же умиротворенно трещал.

Я отломил кусочек шоколада.

– Открой рот. – приказала я и поднесла сладость к его рту.

Он повиновался и аккуратно снял ломтик шоколадки с моих пальцев, задев их губами.

Электрический разряд поразил мое тело с ног до головы, и я сразу отвернулась.

Что со мной?

О, Лекса, не прикидывайся дурочкой! Ты прекрасно знаешь, что это за чувство! И это твой шанс... шанс отвлечься от ТОГО, кто занимал все твои мысли.

Джек посмотрел на меня, и мне показалось, что он знал, о чем я думала.

Я повернулась к огню, но он аккуратно коснулся моего плеча, чтобы я снова посмотрела на него.

«Ты спросила, почему я разрешил тебе остаться. А почему ты сама захотела этого?»

– Ну, мне кажется, это очевидно! – отмахнулась я.

«Сначала ты очень хотела уйти. Даже со сломанным ребром. Что изменилось?»

– Я бы не выжила в одиночку. – после раздумий ответила я. – И, по какой-то необъяснимой причине, я поверила, что ты хороший человек! Сначала, я просто жутко перепугалась, что ты один из тех, кто ищет меня, но потом... Ты внушаешь доверие, знаешь ли!

Джек улыбнулся и ударил своей кружкой по моей.

«Тогда выпьем за встречу» – показал он.

Я кивнула, сделала глоток и поставила кружку на землю, чтобы подбросить щепок в костер.

Джек сделал демонстративно задумчивый вид и показал:

«Следующий тост будет за справочник растений»

– Да, сколько можно уже, Джек! – я попыталась снова толкнуть его в плечо, но он резко перехватил мою руку, и я грохнулась на него с диким смехом.

Мы смеялись так сильно, что я даже не могла поднять голову и просто уткнулась ему в шею, пока не успокоилась.

Это был первый раз, когда мы касались друг друга так... близко...

Приподнявшись на руках, я оказалась нос к носу с Джеком.

Он резко вдохнул воздух, смотря мне прямо в глаза.

В таком полумраке его глаза выглядели почти черными.

– Джек, я... – я хотела что-то сказать, но не знала что.

Он был так близко. От него исходило такое нежное тепло. И он прерывисто дышал, ничуть не облегчая мне задачу.

– Ты... – снова попыталась я, но без результата.

Сначала я прикоснулась к его щеке и его скулы заиграли под моими губами.

Он ничего не делал. Не останавливал меня, не ускорял. Он не шевелился. Разве что, его руки сильнее сжали мою спину и опустились на талию.

– Я, наверно, уже пьяная... но мне так хочется... – прошептала я ему в губы.

Джек закрыл глаза, будто от боли, и опустил руки еще ниже.

Я провела кончиком языка по его губам, и он, наконец, сдался...

Притянув меня еще ближе, он перевернул нас обоих и оказался сверху.

Его нога оказалась между моих, и я обхватила ее своей, подтянув выше.

Джек посмотрел на меня так, что я почти умерла от предвкушения.

И поцеловал меня.

Очень медленно... Слишком приятно для такого... Я подумала, что именно так целуют людей, которых любят...

Все мое тело покрылось мурашками и стало, будто, электрически-заряженным.

Он буквально смаковал каждый момент, наслаждался мной. Его губы были полными, мягкими, горячими.

Одна его рука запуталась в моих волосах, а другая делала такие вещи, что из меня вырвался блаженный стон.

Поцелуй перешел в сладостную бесконечность...

Он разгонял обороты, и я уже мурчала, как котенок, в руках Джека.

Черт с ним, с приличием! Плевать мне!

Я запустила руки ему под футболку, ощутив, как напряглись все его мышцы.

Кайф!

Джек еще сильнее вдавил меня в землю.

Поцелуй стал неистовым. Смелым. Сногшибательным и неприличным. Почти запрещенным.

Я слышала лишь его тяжелые вдохи и выдохи во время этого бешеного марафона.

Я уже думала, что сойду с ума, если сейчас же не раздену его.

Я потянула края его футболки вверх, и он отвлекся ровно настолько, чтобы стащить футболку через голову.

И сразу вернулся к моим губам.

Я потрогала его всего сверху, и принялась расстегивать его брюки... но я даже не успела найти пуговицу, как Джек рывком схватил мои руки и завел их вверх за голову.

Поцелуи прекратились...

Он уткнулся мне в шею и быстро дышал.

Когда я попыталась выбраться из хватки и продолжить, он полностью заблокировал все мои движения.

– Джек, что... – я хотела спросить сквозь вздохи.

Но он уже отпустил мои руки и поднялся одним рывком.

Схватив футболку, Джек уже натянул ее обратно на себя... и вышел из пещеры.

Я лежала на земле в полнейшем шоке.

Первым мои порывом было побежать вслед за ним. Даже не знаю, зачем...

Потом мои глаза непроизвольно наполнились слезами. Я чувствовала унижение и пустоту. Что я сделала не так?

Я взяла свою кружку с ромом, и залпом осушила ее.

Пустота сменилась обидой. Да, как он посмел? Что разрешило ему воспользоваться мной и бросить, как ненужную игрушку? Хотя он, в общем-то ничего не сделал... Это я проявляла всю инициативу.

На смену обиде пришло чувство стыда. Он решил, что я шлюха? Он слишком хорош, чтобы быть со мной?

Я схватила его кружку с ромом и швырнула в проход. Алкоголь расплескался по всему коридору.

Не хочет меня? Ну, и ладно! Пусть катится к черту! Уйду отсюда завтра!

Нет, уйду прямо сейчас!

Я быстро нашла свою походную сумку, закидала в нее все необходимое. Взяла пистолет и нож и покинула пещеру.

Скотина! Что он думает там? Даже если он не проявлял активности, все же он довел меня до контрольного состояния и... бросил! Он просто ушел, мать его! Оставил одну после такого! Ненавижу!

Я была в полной решимости спуститься к реке, и брести вдоль нее, как и планировала ранее. Авось, когда-нибудь куда-нибудь приду.

И плевать мне, что тьма и лес вокруг!

Только я не успела пройти и полпути до реки, как передо мной вырос Джек. Точнее это был темный силуэт, но я сразу поняла, что это именно Джек.

– Уходи! – грозно сказала я и поменяла направление.

Он схватил меня за локоть и развернул к себе.

Я начала колотить его в грудь.

Слезы брызнули из глаз.

Он просто крепко держал меня в объятиях, пока я била его и плакала.

Я что-то выкрикивала, какие-то ругательства и обидные слова, но мне было плевать.

Вскоре я обессилела и обмякла.

Джек попытался посмотреть мне в глаза, но ничего не было видно. Я даже лица его не видела в пяти сантиметрах от своего.

Он устало вздохнул и повел меня к пещере.

Вернувшись, он отобрал мои вещи с оружием и усадил на матрац.

Налив мне новую кружку рома, Джек сел напротив и щелкнул пальцами, чтобы я посмотрела на него.

«Прости меня» – показал он с пустым взглядом.

Его лицо покраснело, а глаза пылали. Он явно хотел меня, мне не показалось...

«Почему ты ушел, Джек?» – показала я медленно пальцами, так как боялась, что если начну говорить вслух, то из меня вырвутся лишь рыдания.

Он выдохнул и протер глаза.

«Нам нельзя. И дело не в тебе»

Я злобно посмотрела на него.

Он это серьезно? Начнет заливать про «дело не в тебе, а во мне», и прочую херню?

Он продолжил:

«Лекса, я хочу тебя. Хочу так сильно, что мне физически больно. Поверь»

Я покачала головой из стороны в сторону, и он снова стал показывать:

«Не могу объяснить больше. Ты сказала, что веришь мне. Тогда поверь в то, что я отдал бы полжизни, чтобы...» – он остановился, протер лицо и снова продолжил.

«Я бы без раздумий отдал полжизни, чтобы раздеть тебя сейчас и сделать все, что хочу, и посмотреть, как тебе это нравится»

Я резко вдохнула.

Хоть эти слова еще больше возбуждали меня, но они же и успокаивали. Ладно, я готова поверить ему, но этого мало...

– Почему ты ушел? – спросила я вслух.

«Потому что нам нельзя заниматься сексом»

– Почему?

Господи, я говорила, как истинная потаскуха, но мне нужна была причина.

«Не могу объяснить»

Я уже хотела встать с матраца, но он поднял руки ладонями вверх, как в первую нашу встречу.

«Расскажу тебе завтра. Хорошо?»

Я подумала.

Уходить сейчас – действительно, дурацкая затея. Я не трезва, на улице ночь, и мы в самой середине леса.

Я кивнула, отставила кружку в сторону и легла на матрац, отвернувшись к стене лицом.

Я слышала, что Джек облегченно выдохнул, затушил костер и лег на свой матрац в другом конце пещерной комнаты.

Я позволила себе еще немного позлиться и, после, уснула.

* * *

– Ни слова, Дэйтон! Я не шучу!

– Да, я и не собирался ничего говорить...

– Вот и молчи!

Мы сидели на берегу реки в моем сне. Брат молча наслаждался солнцем, а я периодически фыркала и плевалась от гнева.

– Ладно! И что ты думаешь? Почему Джек остановился? – я не выдержала.

– Ты же понимаешь, крошка, что мои мысли – это твои мысли. Меня нет.

– Знаю! Но скажи что-нибудь, черт возьми!

Дэйтон пожал плечами и ответил:

– Может он кастрированный?

– Он НЕ кастрированный! Поверь мне! Я видела его... ну... случайно на реке.

– Да-да, на этом самом месте. – улыбнулся Дэйтон, а я фыркнула.

– Тогда у меня нет идей. – спустя минуту подытожил брат.

– Может, он придерживается какой-то веры, типа... без секса и так далее. – предположила я.

– Ну тогда беги от него подальше! – рассмеялся Дэй, и я подхватила.

Мы громко смеялись. В своих снах я не переживала, что кто-то может услышать и напасть на нас. Тут мне всегда было спокойно.

Вода искрилась на свету, а маленькие рыбки, то и дело, выпрыгивали над водой. В реальности они никогда так не делали, но тут... как в мультфильмах.

– Тебе нужно прекратить сравнивать. – вдруг серьезно сказал брат.

– Что сравнивать?

– Ты уже месяц постоянно сравниваешь Джека с Уайтом и Блэком.

– Это не правда! – огрызнулась я.

Дэйтон искоса посмотрел на меня.

Конечно, правда, я знала. Но нелегко в этом признаваться. Даже брату. Даже во сне. Как же все сложно!

– Даже целуясь с Джеком, ты пыталась вспомнить, настолько ли хороши были поцелуи с теми двумя.

– Это происходит само собой! Я пытаюсь заблокировать такие мысли! – и это была абсолютная правда.

– А это и не должно быть легко. – заключил Дэйтон. – Тем более, что один из них пока выигрывает в этой войне.

Я закатила глаза.

– В войне поцелуев?

– В войне за твои чувства.

Мы снова замолчали и смотрели на воду.

– Он мне нравится. – сказал Дэй.

– Джек?

- Да.
- Почему?
- Он тебя защищает, кормит, учит. И посмею сказать, что как твой брат... пусть даже мертвый, я рад, что вчера он не закончил дело до конца.
- О, Дэй, я уже не маленькая! Перестань меня оберегать!
- Я просто знаю, насколько тяжело парню дается самоконтроль. Поверь, Лекс, ему много стоило, чтобы встать и уйти. – я сразу хотела перебить его, но он сам ответил. – Не важно, какая причина скрывается за этим! Это не имеет значения! Он мог сделать то, что хотел, и ты могла никогда не узнать, почему это была дурная затея.
- Ладно! – успокоилась я.
- Ладно?
- Ты прав!
- А ну, повтори! – хитро улыбнулся брат.
- Отвали! – я пихнула его в бок.
- Держись к нему ближе, сестренка! – сказал брат, а я уже чувствовала, что улетаю, просыпаюсь. – Не уходи от Джека! Он тебе нужен! Да, и ты ему вроде тоже.

* * *

Когда я проснулась, Джека в пещере не оказалось, хотя солнце только всходило над землей.

Ни завтрака, ни оставленных на листочке указаний.

Я на мгновение испугалась, что он ушел. Навсегда. Но сразу же отогнала такие выводы... Он бы не бросил меня! Да, и пещера его, так-то... Скорее всего, Джек вышвырнул бы меня.

Приготовив завтрак на двоих, я не стала дожидаться его и съела свою порцию. Затем вытряхнула из сумки все вещи, которые наспех запихала ночью.

Не найдя себе никаких занятий, я отправилась в купальню. Мне необходимо расслабление. Теплая голубая вода творила со мной чудеса.

Как только я опустилась в озеро, меня окутали спокойствие и тишина.

Я положила руки на край природного бассейна и опустила голову на них.

Щелчок пальцев.

Я подняла голову, Джек стоял в проходе. На этот раз он точно ничего не видел, так как я стояла у самого края. Меня закрывал каменный уступ.

«Не думал, что ты проснешься так рано» – показал он.

– Я не предсказуема.

Он настороженно усмехнулся.

«Пойду поем»

– Джек! – окликнула я, когда он уже развернулся на выход. – Извини за ночь! Я не должна была... И спасибо, что... уберег меня от чего-то неправильного. Если ты не хочешь объяснять, то окей! Я смирюсь.

Он кивнул, не поворачиваясь, и вышел из купальни.

Когда я вдоволь насладилась ванной и вернулась к костру, Джек вел себя аккуратно. Старался лишний раз не смотреть на меня, не касаться, и не заводил никаких бесед.

– Какие планы на сегодня? – спокойно спросила я, когда мы все прибрали.

«Уже давно хотел взобраться на гору. Кончились цветы для порошка. Нужно собрать новые»

– Понятно! – ответила я.

Он обычно сразу говорил, если я иду с ним. Раз сейчас он это не добавил, значит, хочет побыть один.

«Хочешь пойти со мной?» – с опаской спросил Джек.

Я кивнула с улыбкой, и вроде он тоже смягчился. Но не факт.

Мы обогнули скалу с нашей пещерой к той стороне, что была наиболее удобна для подъема – так Джек показал.

Взобраться наверх было не так уж сложно. Меня больше волновало, как мы будем спускаться вниз. Оказалось, что я немножко боюсь высоты. Джек посмеялся, когда я ему об этом сообщила.

«А на вид такая бесстрашная» – прокомментировал он.

– Это только на вид. – я улыбнулась.

Джек привел меня на целое поле с фиолетовыми цветами.

Когда мы приблизились к ним, меня действительно обдало не особо приятным запахом. Терпимо, но в вазу на стол я бы такой букет не поставила. А мутантам с их усиленным обонянием, наверно, запах этих цветов был просто невыносим.

Мы набрали столько, сколько смогли, и спустились вниз.

Я вспотела раз тридцать пока нащупывала выступы руками и ногами, и облегченно выдохнула, когда ботинки коснулись твердой земли.

«Не так уж страшно» – улыбнулся Джек.

– В следующий раз я подожду тебя в пещере... – начала я, но он поднял палец и прислушался.

Что-то не так.

Я в миг напряглась и потянулась за пистолетом.

Джек закрыл глаза и поворачивал головой в разные стороны целую минуту.

Я уже сняла с предохранителя и смотрела между деревьями.

«Что-то слышал. Сейчас тихо» – показал Джек, открыв глаза.

Я кивнула.

«Надо вернуться в пещеру. Быстро»

Держа оружие наготове, мы тихо крались вдоль склона. Джек первый, я – за ним. Идти было недалеко, но мало ли.

Джек пару раз останавливался и поднимал палец вверх. Это всегда значило, что я должна замереть и умолкнуть. Так я и делала. Он слушал несколько секунд, потом мы снова начинали идти.

Мы почти дома.

Сейчас зайдем в пещеру, закроем проход глыбой и выдохнем.

Я готова просидеть там хоть целую неделю, если это успокоит мои нервы.

Осталось десять метров, и мы на месте.

Джек резко направил пистолет вверх. За секунду до того, как на него обрушилась серая тварь.

Мутант всем весом прыгнул с дерева на Джека.

Он не успел выстрелить, и вместе с мутантом на себе откатился в сторону.

Я заорала.

Выстрелила один раз, и чуть не попала в ногу Джека.

– Нет! Отойди от него! – кричала я в надежде отвлечь тварь на себя.

Я переводила пистолет, пытаясь прицелиться, но боялась попасть в Джека.

Мутант издавал ужасающие звуки!

А я бегала из стороны в сторону и орала.

– Нееет!

Они валялись на земле и боролись. Рычание твари сотрясало мои вены. От него кровь застывала.

Одна рука Джека держала лапу чудовища, а вторая – его морду. В это же время он уворачивался от второй когтистой ручищи.

Ничего не видно!

Они так быстро крутились!

Я вообще не понимала, где был Джек, а где мутант...

– Нееет! Джек! Боже!

Пистолет не поможет!

Я схватила палку и побежала к ним.

Занесла ее над головой и ударила в спину твари, когда та оказалась сверху.

Мутант рыкнул и отвлекся на какую-то долю секунды.

И Джеку этого хватило.

Освободив одну руку, он выхватил нож из ботинка и вонзил в склизкую голову мутанта.

Тварь издала последний рык и обмякла, свалившись на Джека всем жилистым телом.

– Джек! – завопила я. – Боже, ты цел???

Скинув с него мертвого мутанта, я в ужасе отпрянула.

Джек с трудом облокотился на ствол дерева. Проследив за моим взглядом, он медленно поднял руки ладонями вверх.

«Стой» – он беззвучно показал губами.

Слезы вырвались из моих глаз.

– О Боже, Джек!

Я рыдала и поднимала свой пистолет в его сторону.

«Стой» – снова взмолился он.

– Джек, Боже... он тебя укусил! Господи! Нет!

На его плече зияли глубокие следы от клыков монстра. Из раны водопадом лилась кровь.

– Нет!

Меня сотрясали конвульсии. Все тело ломило.

– Нет, Джек! Пожалуйста, только не ты!!!

«Стой» – снова взмолился Джек, отползая подальше.

– Я не могу! Ты знаешь, что будет дальше! – я рыдала так сильно, что даже слова не выговаривала. – Я должна... Я должна сделать это... Пока ты не превратился!

Почему это происходило со мной? Почему все дорогие мне люди умирали?

Джек был дорог мне! Дорог, черт возьми! Сука, ты не можешь забрать и его!

«Стой. Не стреляй, пожалуйста» – полные ужаса глаза Джека смотрели на меня, когда он показывал.

Я знала, что сейчас его начнет бить озноб. Тело начнет извиваться в неестественных позах. Затем он выблует кровь, его глаза станут почти черными и пустыми... полными голода. И он сразу набросится на меня.

«Стой» – снова молил Джек, отползая дальше от меня.

– Я не могу!

Он высоко поднял руки, показывая на пальцах:

«Считай»

Считать? Считать секунд?!

Уже точно прошло десять секунд... значит еще столько же.

Я крепко держала пистолет, нацеленный в голову моего единственного друга.

Слезы без остановки лились из глаз, а тело тряслось от приступов.

– Одиннадцать. Двенадцать. Тринадцать.

Он кивнул.

Я еще сильнее заплакала.

Нет, Боже! За что???

– Четырнадцать. Пятнадцать. Шестнадцать. Семнадцать. Боже, Джек!

Он снова кивнул, держа руки на виду и глубоко дыша.

– Восемнадцать...

Я так сильно плакала, что уже ничего не видела.

– Девятнадцать... Джек! Прости меня!

Я повыше подняла пистолет, приказав себе насильно успокоиться.

– Двадцать!

Последнюю секунду я произнесла твердым голосом, готовая на все, что произойдет дальше.

Но такого я не ожидала.

Ничего не произошло. Абсолютно ничего.

Джек так же сидел и смотрел на меня огромными глазами. Грудь быстро вздымалась от вдохов и выдохов. Его руки были подняты. Укус так и кровоточил на плече чуть выше локтя.

Я отодвинула пистолет и посмотрела на него в полном шоке. Затем снова нацелила и приготовилась выстрелить.

«Стой. Стой» – снова показал Джек одними губами.

Я опустила пистолет в землю, но предохранитель оставила снятым.

– Что... – начала я.

Я сошла с ума. Или умерла. Или сначала первое, а потом второе.

Я даже протерла глаза, потому что была уверена, что мне это кажется, и Джек уже бьется в конвульсиях, превращаясь в одного из монстров из ночных кошмаров.

Но ничего не изменилось... Он также сидел и дышал, только теперь более спокойно.

– Какого хрена! – громко спросила я, снова направив на него пистолет. Вдруг именно ему надо больше времени, чтобы обратиться.

«Я – это я» – настороженно показал Джек.

– Как такое возможно? – спросила я, но маленькая надежда уже разгоралась в груди.

«Укусы мунтатов на меня не действуют»

Я опустила пистолет в землю.

– Мутантов??? Были и другие? Тебя уже кусали?

«Да. Это четвертый раз»

Мой рот непроизвольно открылся, а пистолет выпал из рук и бесшумно приземлился в траву.

– Джек... – я хотела что-то сказать, но мое тело среагировало быстрее.

Я рванула к нему.

Он сначала напрягся, но затем развел руки, и я упала в его объятия.

Рыдания снова вырвались наружу.

Я так крепко сжимала его, что чувствовала, как учащенно колотится его сердце.

– Джек, я думала... – сквозь плач пробормотала я. – Думала, что это все. Конец. Что ты ушел! Я думала, что потеряла тебя!

Он ласково гладил меня по спине, пока я вдоволь не наревелась и не успокоилась.

Встав, я помогла подняться Джеку, перекинула его руку себе через шею, и мы пришли в пещеру. По пути мы подняли наши пистолеты.

Без единого слова я сначала спустила глыбу в проходе, затем насыпала побольше фиолетового порошка и помогла Джеку добраться до матраца.

Первым делом, он нащупал рукой маленькое зеркальце и глянул в него.

В полном молчании я стянула с него футболку и обработала глубокий укус.

Его тело все было в царапинах и синяках.

Промыв и заштопав все, что надо, я наконец успокоилась и села у костра.

Все это время я была уверена, что, вот-вот, и он превратится в мутанта. Но Джек оставался Джеком. Более того, он с какой-то блаженной улыбкой смотрел на меня.

– Если тебе забавно, друг мой, то мне нисколько! – брякнула я. – У меня чуть инфаркт не случился!

Он начал показывать, корчась от боли:

«Теперь ты знаешь. Я рад»

– Что знаю? Я вообще не понимаю, что только что произошло? Хочешь честный ответ? Я почти уверена, что свихнулась!

Он засмеялся, прижимая раненную руку к животу.

«Не знал, как рассказать тебе об этом. Но ты все увидела сама»

– Знаешь, что... – огрызнулась я. – Меня мало волнует, что это ранит твои дикарские чувства, но ты должен мне все объяснить!

Я достала недопитую бутылку рома и две кружки. Разлив в них пойло, я протянула одну ему и снова села напротив.

– Давай начинай! – приказала я. – Если ты потеряешь сознание во время рассказа, я тебя растормошу!

Он мило улыбнулся, и я подметила, что счастлива.

Я думала, что потеряла его. Это был один из самых страшных моментов в моей жизни. Он был такой же страшный как, когда Дэйтон умер.

– Значит, у тебя иммунитет к вирусу, к которому ни у кого нет иммунитета? – спросила я.

«Это не иммунитет» – показал он, сделав глоток рома.

Ему было трудно показывать, и вообще я никогда не видела его таким уставшим, но он продолжил:

«Иммунитет – это если клетки человека настолько сильные, что полностью побеждают вирус. У меня нет иммунитета. Я изменяюсь»

Я в ужасе посмотрела на уже серьезного Джека.

«Мой слух улучшался с каждым укусом. Как и обоняние и зрение. После третьего – я стал видеть в темноте»

Он немного отдышался.

«Мои раны затягиваются намного быстрее, чем у человека, и иногда мне хочется мяса с кровью»

Я прикрыла рот рукой.

«И мои глаза...» – он помолчал немного. – «Глаза меняют цвет каждый раз. Раньше они были светло-голубыми. После каждого укуса они темнеют»

Я отставила кружку и подползла к Джеку.

Пристально вглядываясь в его глаза, я заметила, что он прав.

Когда мы встретились, глаза у него были мутные с легкой синевой.

Сейчас они стали темно-голубыми с отблеском красного.

– Если у тебя такой хороший слух, почему ты не услышал эту тварь на дереве?

«Он перестал шевелиться. Засел там еще задолго до того, как мы спустились с горы. Увидел нас и быстро понял, что я слышу его малейшие шорохи. Замер и ждал, когда я окажусь прямо под ним»

Я отодвинулась обратно, решив, что я позже подумаю, что делать со всей этой информацией.

«Зато теперь я могу снять это, наконец» – показал он и с трудом стянул повязки с рук.

Теперь в такой вблизи я четко видела, какие шрамы он прятал под тряпками.

Это были следы от укусов... давно зажившие, но перепутать было невозможно.

Два круглым шрама от клыков находились на предплечье левой руки, и один – на запястье правой.

Я даже и подумать не могла. Никто не мог. Такого НИКОГДА не случилось. НИКТО не выживал даже после средних царапин.

– Когда ты узнал, что у тебя иммунитет или как ты там это называешь?

«В шесть лет и узнал. Гулял во дворе с другими детьми, когда началась Катастрофа. Все дети, кроме меня и еще одной девочки, упали на землю, а затем поднялись мутантами. Один мальчик укусил меня сюда» – Джек показал на самый давний шрам.

«Как-то сумел отбиться и спрятаться в домике на дереве. Отец нашел меня. Вскоре он узнал, что все укушенные сразу же обращались, но со мной этого не случилось»

«Папа строго-настрого запретил кому-то рассказывать об укусе и стал одевать меня в вещи с длинным рукавом.»

– Может, хочешь отдохнуть? – спросила я, видя как тяжело ему разговаривать на языке жестов. Или это мне нужна была передышка?

«Сначала все расскажу, потом отдохну. Да и давно надо было рассказать» – показал он и продолжил.

«Потом меня укусили в десять лет. Мы жили в Четвертом центре, мутанты проникли к город. Мне не повезло. После этого я заметил, что стал быстрее и сильнее своих сверстников, и слышал вещи, которые другие не могли»

Джек протянул мне кружку, чтобы я налила еще. Потом вернулся к рассказу:

«Отец опять запретил что-то говорить другим, и мы переехали в Нью-Йорк. Мы были уверены, что у меня иммунитет к вирусу, но в шестнадцать лет у меня появилась девушка. И я заразил ее. Будь у меня настоящий иммунитет, моя кровь была бы чистой и не опасной для другого человека, но я инфицирован. Просто на меня это действует не так, как на всех остальных»

Я напряглась и спросила:

– Как ты ее заразил?

Джек болезненно сморщился и отвернулся в сторону.

«Мы занимались сексом»

Я была в шоке.

– Поэтому ты остановил меня вчера?

Он кивнул.

Я дотронулась до своих губ.

– Но мы ведь целовались...

«Поцелуи не опасны.» – сразу показал Джек. – «Не спрашивай, как это работает. У меня нет ответа. Но я знаю, что через слюну вирус не передается»

Я кивнула, всего на мгновение испугавшись за свою жизнь.

– И вы поэтому ушли из Нью-Йорка?

Джек кивнул.

«Мы были на запрещенной вечеринке в доме моего друга. Я пришел туда со своей девушкой. Она захотела уединиться, и мы поднялись в одну из спален. Это был ее первый раз, как и мой, и она настояла на том, чтобы мы не использовали защиту»

Джек печально улыбнулся.

«Надо было убедить ее в обратном, но я был молод и глуп. Тогда мне казалось, что фортуна улыбнулась мне»

«Мы сделали все, что хотели. С ней все было нормально. И мы спустились вниз к остальным друзьям»

«Через полчаса ей стало плохо. Ее буквально начало трясти во время игры в бильярд. Я почему-то сразу все понял и оцепенел. Не мог даже пошевелиться. Не знаю, почему она сразу не обратилась. Видимо, инфекция постепенно проникала в кровь. Ребята пытались помочь ей, но она обернулась за двадцать секунд и набросилась на первого ближайшего человека»

«Начался ад. Не могу передать это словами. Мои друзья становились монстрами каждые двадцать секунд, и в этом был виноват я»

«Каким-то чудом я выбрался из дома, хотя мой лучший друг успел укусить меня. Нашел отца и рассказал ему все. Через два часа мы выехали из Нью-Йорка»

– О, Джек... – я сама не заметила, как глаза наполнились слезами сочувствия.

«Довольно быстро мы нашли эту пещеру. Отец ее оборудовал, но об этом я уже рассказывал. Затем он взял образцы моей крови и слюны, и один съездил в Фрилленгтон. Исследовав кровь, врач подтвердил наши опасения: моя кровь инфицирована, хотя слюна осталась чистой»

– А врач не заподозрил неладное? – спросила я.

«Нет. Врач даже не спросил ничего. Понимаешь, Лекса, никто и никогда даже не думал про возможность иммунитета»

– И с тех пор ты живешь здесь?

Кивнул.

«Отец был уверен, что если мы будем жить в общине, то, рано или поздно, нечто подобное повторится, и люди узнают. Я верил ему, когда он убеждал меня, что никто не должен узнать»

– Но почему? – я действительно не понимала.

«Потому что... как сказал отец... меня бы разрезали вдоль и поперек, чтобы исследовать каждый миллиметр организма. Вытащили бы из меня весь костный мозг и так далее. И он был прав»

Я прищурилась, а Джек украдкой взглянул на меня.

– В смысле? Кто-то узнал, что у тебя иммунитет?

«Это самая неприятная часть моей жизни» – показал он и залпом допил ром.

Я налила ему еще, и Джек продолжил:

«Мы иногда выбирались в какую-нибудь общину на день-два, чтобы почувствовать себя людьми и... скажем так... восполнить необходимые... потребности»

Больно мутно он говорил.

– Джек, что ты имеешь в виду? – спросила я.

Он поджал губы и стыдливо опустил глаза в пол. Долго молчал, но все же решил показать:

«Мы ходили в бары и в... бордели. Точнее в места, где, как нам сообщали в барах, можно было получить женщин»

Видимо, мои брови поднялись вверх, потому что Джек сразу продолжил:

«Я уже давно этим не занимаюсь. И не горжусь»

– Но ты сказал... Ты сказал, что не можешь заниматься сексом... Зачем бы тебе?

Было очевидно, как ему неловко рассказывать мне все это, но все же Джек ответил:

«Как я сказал, я этим не горжусь, но в моей жизни был секс. Защищенный и осторожный, но он был. Не каждый раз, конечно... Часто меня переполняли страхи и паранойя, что резинка порвется, и в такие моменты я довольствовался поцелуями и обнаженными танцами»

– Обнаженными... танцами... – повторила я, стараясь не засмеяться.

«Платил девушкам, чтобы они разделись и танцевали»

– Я понимаю, что это означает, Джек. – я улыбнулась.

Он это заметил.

«Может показаться, что это смешно и глупо, но это помогало»

Взяв себя в руки, я спросила:

– Ты начал о самом неприятном отрезке жизни. Это произошло в одном из таких мест?

«Да. Одна девушка, к которой я наведывался чаще всего, увидела мои шрамы на руках, поняла, откуда они, и сообщила своему брату. Он был кем-то вроде местного лекаря, но больным на голову. В очередной визит к девушке, меня вырубили. Очнулся уже привязанным к потолку. Сначала ублюдки думали, что я знаю какое-то лекарство и пытали меня, чтобы узнать,

где раздобыть средство от вируса. Пороли кнутом. Потом поняли, что дело в моей природе. Уложили на хирургический стол и выкачивали костный мозг»

– Все твои шрамы на спине – от этого? – в ужасе спросила я.

Джек кивнул.

«Этот врач толком и не знал, где искать костный мозг, поэтому изрезал мне всю спину своим сраным скальпелем»

А я ведь сразу заметила разницу в отметинах на его спине. Точно, это были следы от плетей и хирургических ножей.

Джек горько усмехнулся.

«Его бесили мои крики... И он вырезал мне голосовые связки»

Я зажала рот рукой, пытаясь держать новые слезы при себе. Джек смягчился:

«Не плачь. Я уже давно смирился»

– Как ты выбрался? – всхлипывая, спросила я.

«Отец... Нашел меня. Убил всех, кто был в том здании, и поджег, не оставив следов. Потом он выходил меня и раздобыл книгу по амслену – языку жестов. Через два месяца мы уже свободно разговаривали, как с тобой сейчас»

– Он был... – я продолжала плакать. – Твой отец был героем, ты ведь понимаешь?

Джек мягко улыбнулся.

«Он был необычным человеком. До героя – далеко, но лишь благодаря ему я жив до сих пор»

Я подползла к нему и положила голову на колени.

– Джек, я и представить не могла, что ты пережил. Прости меня за все мои выходки! И за то, что чуть не убила тебя!

Он погладил меня по голове и показал губами:

«Не извиняйся. Ты все правильно сделала»

– А если бы я выстрелила? Господи!

«Но не выстрелила же. Зато я увидел нечто ценное»

– О чем ты? – я не поняла.

«Твое лицо... оно выражало непередаваемое чувство потери. Знаю, мне нужно было думать о другом, но я понял, что небезразличен тебе. Это, конечно, сущий пустяк в нашем мире, но приятно»

Я пихнула его в ногу, и он засмеялся.

– Джек, ты просто неисправимый идиот! В следующий раз, когда захочешь наполнить свою жизнь новыми красками, просто спроси меня о чувствах, а не кидайся под первого мутанта!

«Договорились»

Мы легли спать.

Уже погружаясь в сон, я прошептала:

– Я рада, что у тебя этот иммунитет! Я бы не пережила, если бы ты умер сегодня! Даже если ты меняешься в какую-то странную сторону, мы придумаем, что с этим делать.

Я знала, что он услышал, и спокойно уснула, намереваясь рассказать все Дэйтону.

* * *

– Он, конечно, молодец, этот твой дикарь, но он опасен! – произнес Дэйтон, хотя я даже не успела закончить рассказ.

В этот раз мы были посреди кукурузного поля. Меня сначала передернуло от страха, но потом я вспомнила, что это сон.

– Для меня, Джек – не опасен!

– Лекса! Он инфицирован! Прямо сейчас ты спишь в одной комнате с будущим монстром!

– Дэйтон, это напрасные страхи! Возможно, Джек никогда не превратиться в мутанта...

– А возможно, он превращается в него прямо сейчас...

* * *

Я распахнула глаза. Это была самая короткая встреча с братом за все время.

Была кромешная тьма.

Костер давно потух, да и выход из пещеры был завален глыбой.

Ни единого шороха. Значит, Джек еще спал.

Слова брата поселились в моей голове и шипели, словно змея.

... он опасен...

Я отгоняла эти мысли прочь, но все же, уснуть до утра так и не смогла.

Спустя несколько часов я развела огонь и старалась бесшумно приготовить завтрак, но тщетно. Джек проснулся сразу же, как только я разбила первое яйцо на импровизированную сковородку.

– Прости, что разбудила! Я пыталась сделать это тихо. – я подошла к нему и проверила рану на плече.

«Ничего страшного» – Джек улыбнулся.

Как он и говорил, след от клыков уже начал заживать. Неделя – и он превратиться в «старый» шрам.

Промыв царапины и наложив новые повязки, я хотела вернуться к завтраку, но он взял меня за руку и повернул к себе.

«Я пойму, если ты боишься меня. И пойму, если захочешь уйти»

... он опасен...

– Я никуда не уйду, Джек! Расслабься!

«Это не шутки, Лекса. Я не просто так жил один в глуши»

– Ну что, Джек? Что ты хочешь услышать? – я пристально посмотрела на него. – Что ты пугаешь меня до одури? Или что я попытаюсь смыться отсюда при первой возможности? Такого не произойдет.

«Лекса»

– Джек, скажи честно, ты хочешь укусить меня?

Он чуть не засмеялся, и прищурился с улыбкой.

«Возможно»

– Что? – до меня не сразу дошло, но затем я рассмеялась. – Дай угадаю, теперь все наше общение будет сводиться к пошлым шуточкам?

«Возможно»

– А танцевать голышом меня попросишь?

«Возможно»

Мы смеялись так, как я уже давно не смеялась. Помнится мне, последний раз мне так весело было в северном баре Гроджа, когда мы целой компанией играли в «Пьют те...» Опять же, это было в другой жизни.

И я отметила, что за последние сутки я ни разу не вспомнила о Джейсе или Блэке. Это прогресс!

Смеяться и улыбаться мне теперь было не стыдно. Джек потихоньку лечил мою израненную душу.

Тогда я, конечно, еще не знала, что ждет меня впереди.

* * *

Жизнь вернулась в обычное русло, как только мы вышли из пещеры через два дня.

Не было уверенности в том, что этот мутант был один, поэтому решили переждать опасность по правилам моего дикаря.

Джек заметно окреп и повеселел.

Он теперь действительно вел себя иначе. Не выбирал слова, не пытался что-то скрыть. Надевал обычные борцовки или вообще ходил с голым торсом, что меня очень устраивало. Я, конечно, нагло не пялилась на него, но когда выдавался удобный случай... Вау!

И, конечно, больше никаких повязок на руках. Он их надевал только, когда мы бегали на склад Глондара или на разведку в далекие места.

Для меня пещера и ее окрестности стали маленьким раем. Ни мутантов ни охотников не было уже долгое время, и я чувствовала себя защищенно.

Пару раз я даже искупалась в реке, пока Джек сторожил на берегу. Он был прав насчет нее – какой бы волшебной не была голубая ванна в пещере, человеческая сущность требовала смены обстановки.

Дэйтон в каждом сне повторял, что Джек опасен, но я отмахивалась. И хотя я понимала, что это мои собственные мысли, мое нутро безоговорочно доверяло Джеку.

Мой дикарь вел себя прилично, но иногда позволял себе какие-нибудь милые пакости: то зайдет ко мне в купальню с каким-то вопросом, то погладит мои волосы, которые кстати уже были ниже плеч. Я даже не заметила, что они так быстро отросли – всегда носила их в хвостике.

Да, иногда мы целовались и невинно баловались... В основном, это я приставала к нему. Особенно, когда меня одолевали воспоминания о Уайте или Блэквуде. Я готова была занять себя чем угодно, лишь бы не думать ни об одном из них. Руки и губы Джека прекрасно подходили для этого.

Но каждый раз во время наших шалостей, когда он доходил до точки кипения, то резко вставал и уходил в лес. Я знала, зачем. И теперь я знала, почему. Меня это не беспокоило. Я мирно засыпала в остатках блаженства.

Любила ли я Джека? Не могла ответить самой себе на этот вопрос. Какой-то своей частичкой – да. Но я прекрасно понимала, что у нас вместе нет никакого будущего, как у пары. Скорее, я обожала его и ценила так же, как и брата, который совсем недавно был у меня.

Любил ли Джек меня? Да. Даже слепой бы заметил.

* * *

«Выходим» – приказал Джек.

С полными сумками припасов мы покинули пещеру.

Настал мой первый длительный поход. Джек сказал, что потребуется три дня, чтобы дойти до нужного города.

Скоро осень, а у меня не было никакой одежды на наступление холодов. Все вещи остались в Гродже, и Джек решил, что необходимо навеститься в один из торговых центров.

Сначала он хотел пойти один, но я упростила взять меня с собой. Я бы тут от скуки померла без Джека за три дня.

Погода существенно изменилась. Солнце уже не жарило, как проклятое, да и ветер иногда пробирал до костей.

Никаких карт у нас не было – Джек знал всю местность наизусть: все леса, реки, озера, горы и города... Он отлично оправдывал свой статус дикаря.

Первый день мы прошли без происшествий. Ни одной твари, ни одного человека.

Заночевали в старом амбаре на одной из заброшенных ферм. Я так устала за день пешего пути, что вырубилась без задних ног.

С первыми лучами солнца мы продолжили путь.

На окраине города на нас налетели три мутанта, которых Джек услышал еще за сотню метров. Они даже и близко не успели подбежать, он уложил всех. А с ним действительно удобно! Даже Рич бы обзавидовался такой меткой стрельбе, а он ведь был лучшим стрелком в Гродже. Он и еще ОДИН.

Петляя по пустынным городским улицам, Джек без труда привел нас к потрепанному торговому центру. На вид – там никого не было. Так и оказалось. Видимо, это будет самая легкая вылазка их всех.

Мы набрали целую кучу удобных вещей. Некоторые я померила прямо в бутиках с разбитыми стеклами и поломанными манекенами.

Мы отдохнули и поели на крыше торгового центра и двинули обратно. В родную пещеру.

К осени я готова! А перед зимой наведемся сюда еще раз.

Самым опасным этапом нашего путешествия был именно город. Джек чувствовал себя здесь не так уютно, как в лесу, да и опасностей здесь было больше: слишком много высоких зданий и слишком мало реальных укрытий. И в таких местах всегда легче всего нарваться на проезжающие патрули.

Но вылазка выдалась на славу! Мы, будто, были одни в целом городе.

Когда мы вошли в лес, мой дикарь перестал нервничать и озираться по сторонам. А то он меня этим немного раздражал – я тоже начинала везде видеть скрытые угрозы.

– Джек, мне надо пописать! – прошептала я уже в десятый раз за два дня.

Он развернулся ко мне.

«Хорошо. Только прям здесь. А я пройду по кругу. Кажется, что-то слышу. Надо проверить. Как закончишь, просто иди дальше. Я догоню»

Я кивнула и подождала, пока он скроется из виду.

Сделав свои маленькие дела, я направилась дальше.

Я не волновалась, он часто так делал. В лесу было столько шорохов и зверьков, особенно днем, что я вообще поражалась, как Джек мог различать отдельные звуки. Но он обязательно все тщательно перепроверял и обследовал. Как я уже говорила... истинный дикарь!

Улыбнувшись своей же шутке, я прошла метров сто и остановилась.

Я хорошо знала звук, который только что услышала.

Кто-то взвел затвор на автомате.

– Медленно подними руки! – спокойно произнес мужской голос за спиной.

Я сделала, что сказали, и подумала, что этот парень – не жилец. Джек его уже услышал. Хотя мое сердце забилося чаще от страха.

– А теперь медленно повернись! – снова приказал голос.

Когда я обернулась, глаза моего захватчика округлились до размеров блюдца, и он припустил автомат.

– Лекса?!

Я чуть не задохнулась.

– Генри???

Это был Генри! Действительно он! Один из членов команды Пауэлла. Когда-то я называла Генри – напарником, а Пауэлла – командиром.

– О Боже, Лекса! Это действительно ты? – Генри дернулся ко мне с улыбкой, но сразу осек себя, снова направив автомат мне в ноги.

– Генри, отпусти меня! – взмолилась я. – Прошу тебя!

Я лишь молилась, чтобы Джек не убил его раньше времени. Генри не заслуживал этого. Он был добрым отзывчивым человеком, и у него была большая семья, которую надо кормить.

Дальше произошли сразу три вещи. Генри поднял рацию и произнес «Все ко мне», слева от нас вырос Марк – тоже член моей бывшей команды – со словами «Генри, где ты ходишь?». И в эту же секунду сзади него возник мой Джек и прижал к горлу Марка здоровенный нож.

Генри резко перевел автомат на него и проорал:

– А ну отпусти, малец!

Это какой-то кошмар!

Я тоже схватилась за пистолет и направила на Генри.

– Генри, брось автомат! – но он даже ухом не повел. Он не спускал с Джека глаз и ствол. Джек лишь сильнее вдавил лезвие в шею Марка, пока тот пытался шепотом успокоить его.

Начинался ад.

Это срочно надо прекратить! Только как?

– Генри, перестань! – орала я.

– Брось нож, ублюдок! – кричал Генри.

– Только не дергайся... – просил Марк, у которого уже выступила кровь под подбородком.

Я слышала, что со всех сторон к нам бежали люди. Охотники.

Но я никак не ожидала увидеть первым Рича, а за ним – Гая с Буном.

Следом за ними выбежал Джейс Уайт.

Сердце пропустило удар.

Он замер, как вкопанный, когда увидел меня.

Они все замерли.

Джейс был, точно таким же, каким я его помнила. Такие же короткие песочные волосы. Черная одежда и пушка в руке. Он не верил своим глазам и был в шоке.

Я быстро опустила пистолет вниз.

– Лекса! – крикнул Рич и хотел броситься ко мне, но я остановила его рукой и глянула на Джека. Как я и думала, он сильнее прижал нож к Марку.

– Пожалуйста, стойте все на месте! – тихо попросила я. – Джек, пожалуйста, опусти нож.

Я не знала, чего ожидать от Джека в такой ситуации. Он был непредсказуемый и бесстрашный, и мне бы очень не хотелось, чтобы дело кончилось войной... тем более, с этими парнями.

На мою просьбу Джек лишь бросил взгляд на Генри, который все так же держал его на мушке.

Из-за дерева вышел Пауэлл.

– Что тут у вас? – устало спросил он и сразу остановился. – Лекса?

– Привет, Пауэлл! – мои глаза наполнились непрошенными слезами.

Пауэлл был мне, как отец. Я очень любила и уважала его. И на него сейчас была вся надежда.

Он быстро оценил обстановку и, особенно, Джека с корчащимся Марком. Потом посмотрел на меня, и затем на Генри.

– Опусти автомат, Генри! – приказал Пауэлл.

– Командир, этот чудик схватил Марка! – отчитался тот.

– Оружие – в землю, солдат! – раздался громоподобный бас Пауэлла, и Генри сразу же опустил автомат.

Командир посмотрел на меня, мол, теперь твоя очередь.

Повернувшись к Джеку с Марком, я прошептала:

– Джек, пожалуйста, отпусти его...

Он поджал губы, будто говоря, что я совершаю страшную ошибку, но я попросила еще раз, зная, что он сдастся.

И была права.

Джек резко толкнул Марка в образовавшийся круг, и встал передо мной, прикрывая собой от врагов. А для него – здесь все были врагами.

Охотники напряглись и потянулись к оружию.

– Оружие не трогать! – приказал Пауэлл, и все повиновались.

Наступила тишина.

Я ткнулась лбом в спину своего защитника и пробормотала:

– Все в порядке! Я знаю этих людей. Они мне не навредят.

Все тело Джека было напряжено, как у пантеры, готовой к прыжку. Он спокойно осматривал каждого, не обращая внимания на мои слова.

– Джек! – мягко позвала я и выглянула из-за спины. – Сейчас не нужно меня защищать!

– Эй, парень! – позвал его Пауэлл. – Мы ее не обидим! Ни один из нас! Просто поговорим, хорошо? Мои люди спрячут все оружие, а ты оставайся со своим, если хочешь. Мы не тронем вас!

Пауэлл умел это делать – вызывать доверие. Джек поразмыслил и отодвинулся в сторону, давая мне шанс выйти вперед.

– Спасибо! – я тронула руку Джека, но он все также следил за каждым человеком в кругу.

Я бросилась к Пауэллу, и он заключил меня в медвежьи объятия. Я старалась не расплакаться, но не вышло.

– Алексия, как я переживал за тебя! Ты и представить не можешь! – бормотал он мне в волосы. – Я был уверен, что ты не выжила, и оплакивал тебя все эти три месяца.

– Столько всего произошло, Пауэлл... – хныкала я. – Я очень скучала! И очень рада тебя видеть!

– Пауэлл, имей совесть! Не ты один соскучился! – раздался голос Рича сбоку.

Командир поставил меня на ноги, и Рич сразу же обнял меня. От него пахло весной, как и всегда.

– Прости, что ударила тебя прикладом! – сказала я Ричу, но он лишь улыбнулся.

Затем меня обнял и Генри, извинившись за свою нервозность. И Марк, который прижимал бинт к шее и украдкой поглядывал на Джека. Даже Гай с Буном подошли и похлопали меня по плечу с поощрительными словами. В их глазах я видела, что они действительно рады меня видеть.

Остался только Джейс.

Он не подходил, поэтому я подошла к нему сама.

– Привет, Джейс! – робко сказала я.

– Это... это правда, ты? – хрипло спросил он.

– Вроде, да. – я кивнула, и он, притянув меня за руку, крепко обнял.

По телу разлилось такое знакомое тепло. Такое родное.

Я и так не переставала плакать, но теперь совсем размякла. Он судорожно вдыхал мой запах, уткнувшись в шею. А от него пахло мятой и сигаретами.

– Спасибо! – прошептал он. – Спасибо, что жива!

– Только благодаря тебе! – прошептала я в ответ.

Никто нас не отвлекал, но я вспомнила о Джеке, и, наконец, с неохотой отлепилась от Уайта.

Как я и думала, Джек стоял неподвижно с тяжелым взглядом. Главное, чтобы он не приревновал меня сейчас. Ничего хорошего из этого не выйдет.

Я отошла поближе к Джеку, и он заметно расслабился.

– А ты кто такой? – Пауэлл задал ему вопрос.

Джек хищно наклонил голову, а я ответила:

– Это Джек. Он мой друг.

– А Джек, твой друг, сам не умеет разговаривать? – вызывающе спросил Уайт.

Я с упреком посмотрела на него:

– Джек немой.

Уайт поднял бровь и больше никак не прокомментировал новую информацию.

– Что вы здесь делаете? – спросила я.

– Блэк решил построить склад недалеко отсюда, мы его охраняем, пока идет ремонт. – ответил Пауэлл.

Я непроизвольно дернулась от ЕГО имени. Давно не слышала его вслух.

– Давай отойдем подальше и поговорим? – предложил командир, и после того, как я согласилась, он приказал своим людям. – Уайт, идешь с нами, остальные возвращаются на свои точки.

Рич еще раз крепко сжал меня и попрощался, как и остальные.

– Удачи, напарник! – крикнул мне Марк.

Боже, как я рада была их всех видеть!

Когда мы отошли на двести метров и остановились, Джек щелкнул пальцами. Я обернулась, как и Джейс с Пауэллом.

Джек нежно коснулся моей щеки ладонью и показал:

«Я отойду, но буду рядом. Общайся спокойно»

– Хорошо, спасибо! – улыбнулась я, и Джек легонько чмокнул меня в нос. После чего, скрылся из виду.

От Уайта не укрылся этот поцелуй. Он с любопытством смотрел на меня и сдерживал свою профессиональную ухмылку. Так он скрывал, что ревнует.

– Расскажи, что было. – попросил Пауэлл и сел на землю около дерева.

– Даже не знаю, с чего начать... – я бросила беглый взгляд на Джейса, но он сразу добавил:

– Пауэлл знает, что ты была у меня в лесном доме.

– Хорошо. Когда пролетел вертолет...

И я поведала им всю историю, умолчав о Джеке и его... особенностях.

– ... и мы пошли в город, чтобы достать мне осеннюю одежду. Собственно все. Дальше я наткнулась на Генри.

– Что собираешься делать? – спросил Пауэлл.

– Все то же самое. – ответила я. – Буду жить с Джеком и изредка выходить за добычей.

План такой.

– Старайся не высовываться! Тебя уже сочли мертвой, но люди Президента иногда рыщут в городах.

– А... – я запнулась и посмотрела себе под ноги. – Больше никто меня не ищет?

Пауэлл с Джейсом переглянулись.

– Блэк тоже ищет, если ты об этом. – ответил Уайт. – Не так усердно, как раньше, но несколько его отрядов еще обыскивают леса. Как сказал Пауэлл, тебя считают погибшей, но Блэк не сдастся.

Я горько ухмыльнулась. Другого я и не ожидала.

– А как там... моя мама? – я не хотела спрашивать, но...

– С ней все в порядке! – ответил Джейс. – Сначала было плохо, но уже оклемалась.

– Она все так же с Николасом?

– Да.

– А Брендан, Валли и остальные?

– Ну, у них дела явно получше, чем у тебя, милая! – улыбнулся Пауэлл. – Справляются... и оплакивают тебя.

Я кивнула.

– А этот твой... дикарь... ты ему доверяешь? – спросил Джейс.

– На сто процентов! – без сомнений ответила я.

– Он какой-то нелюдимый...

– Джейс...

– Я лишь говорю, что вижу! Где он сейчас, например? – он демонстративно посмотрел по сторонам.

– Рядом.

– Рядом?

– Джек всегда рядом. – я знала, что говорила загадками, но по другому никак.

– Он тебя оберегает. – без вопроса заключил Пауэлл. – Я это уважаю. Но все же будь осторожней!

– Я – всегда! – улыбнулась я. – Не волнуйтесь! Джек не позволит чему-нибудь со мной случиться!

Они снова сомнительно переглянулись, но ничего не сказали.

– Мы уже должны идти, Роб! – Джейс сказал Пауэллу, и тот кивнул.

– Да, должны. Проводим Лексу до ее нового друга и вернемся.

– Меня не нужно провожать, спасибо! – успокоила их я.

– Как же ты найдешь его?

– Он сам найдет.

Мужчины еще больше озадачились, но снова промолчали.

Обнявшись с обоими, я постаралась на полную насладиться родным теплом. Может, я их уже никогда не увижу...

– Лекса, береги себя! – сказал Пауэлл командирским тоном. – Если тебе что-нибудь понадобится, дай знать! Отправь ко мне Джека, если что! Я помогу всем, чем смогу!

– Спасибо, Пауэлл! – лишь бы опять не расплакаться.

– Или пришли его в лесной домик. – добавил Джейс. – Уверен, твой дикарь без труда найдет его.

Я улыбнулась и кивнула.

– Спасибо вам!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.